

Огонёк

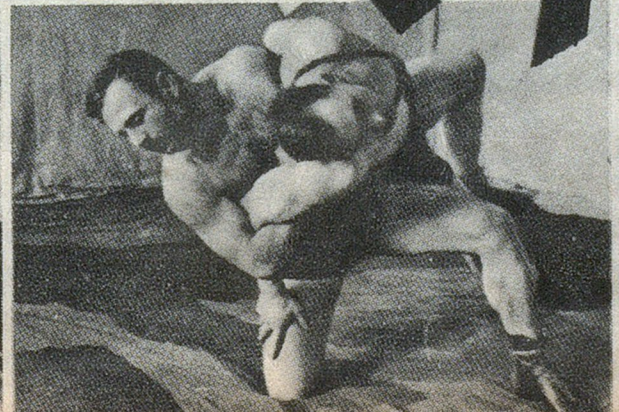
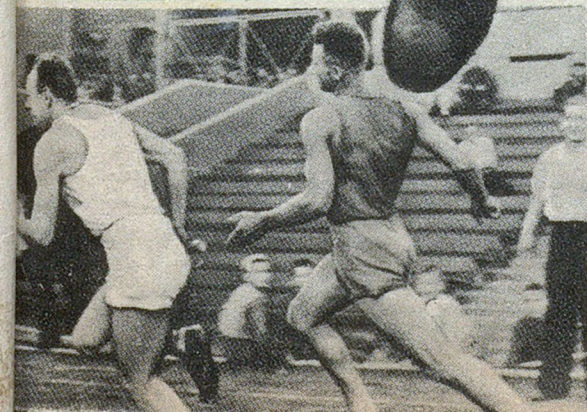
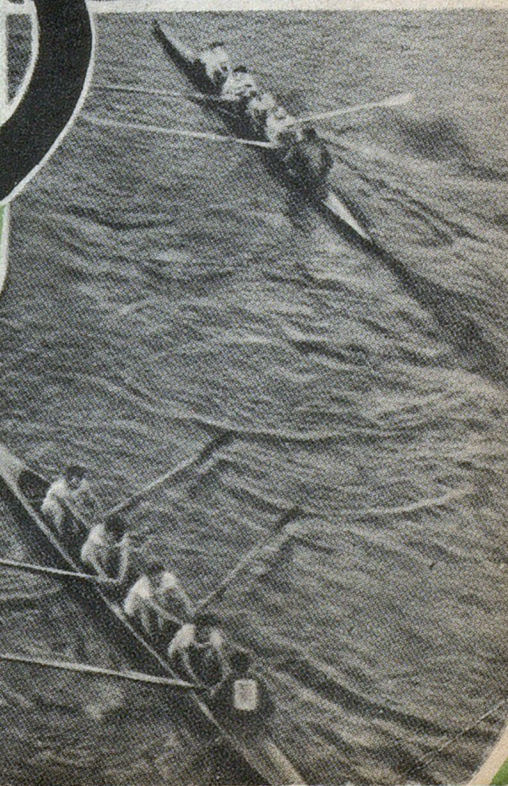
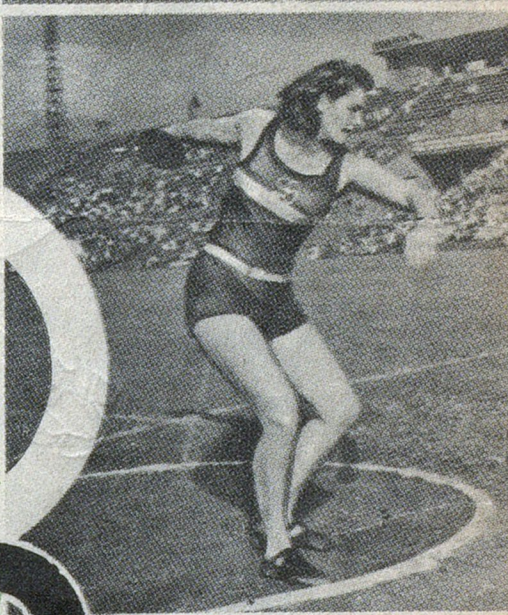
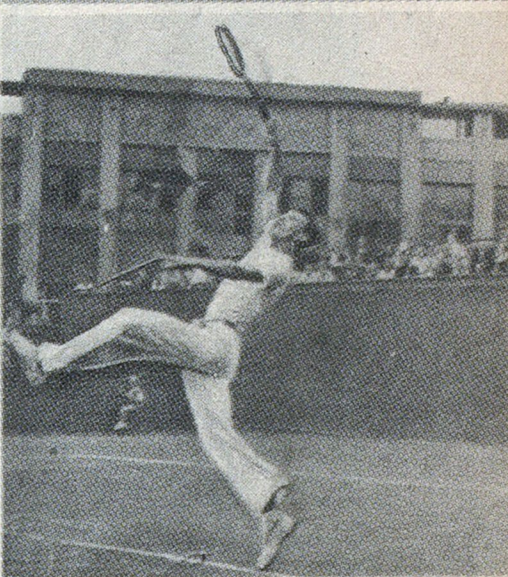
№ 32

1945 год

В. В. ШЕВСКИЙ ПР. 26
ГЛАВ. ОТВ. РЕД.
И. П. БРАДНЕР Д. П.
12 1 32



1945





Летний спортивный сезон проходит в этом году в обоих полушариях весьма оживлённо.

Внимание всего мира привлекают традиционные олимпийские игры у подножья горы Олимп. В тяжёлой (для Греции!) атлетике попрежнему выделяется играющая о ринём команда Вулгариса. Последний, как сообщают из авторитетных спортивных кругов, готовится вместе с тем к марафонскому бегу. Во Франции идёт заключительный, решающий матч антифранцузской борьбы. В последний раз выступают на международной арене чемпионы мира (с немцами!) Петэн и Лаваль. Выступающий на той же арене испанский чемпион немецкой борьбы Франко допускает в своей «Моей борьбе» незаконные приёмы, как например радужный приём преступников войны в Мадриде. Небезуспешно, при большом числе участников, продолжается трансатлантический кросс (бег по пересечённой океаном местности) на дистанцию Барселона —

Буэнос-Айрес. Организатором кросса (по-испански «кроссный отец») является тот же Франко. В лёгкой — с тяжёлыми последствиями — атлетике добился известных успехов небезызвестный чемпион Турции Ялчин. В последнее время он побил свой же рекорд по метанию коний статей Гёббельса. Широкое распространение получил в летнем сезоне водный спорт. Из числа мелкоплавающих по морю клеветы следует особо отметить начинающую (злоупотреблять клеветой!) американскую спортсменку мисс Клар Люс (прыжки в мутную воду с вышки Херста). От ныряющих на большую глубину эксчемпионов Арцишевского и Рачкевича остались только круги на воде. Как утверждают в этих кругах, рассчитывать, что вышеозначенные ныряльщики когда-нибудь всплывут на поверхность, не приходится. Не выплывает, повидимому, и бывший чемпион Бельгии Леопольд. Все попытки его доплыть стилем «король» до бельгийского побережья терпят неудачу.

Рис. Бориса Ефимова. Текст Эмиля Кроткого.

Огонёк

№ 32 (951)

Воскресенье
12 августа
1945 года

ВЫХОДИТ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ

В номере:

ЗАМЕТКИ И ОТКЛИКИ

Недельное обозрение.

ПРОЗА

Ник. Москвин. — В будний день. Рисунок К. Елисеева. Алексей Новиков. — Буря в Лиссабоне. Рисунки А. Житомирского.

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ

Праздник советского спорта. Владимир Беляев. — Новые сказки Венского леса. А. Литвак. — Лидеры соревнования.

СТИХИ

Анатолий Софронов. — Молодое вино. Лев Черноморцев. — Лето.

РЕПОРТАЖ

Президент Академии наук. Их знает вся страна. Рождение вольфрама. На Днепротэсе.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Ирина Вершинина. — Пьеса Джона Пристли в двух театрах Москвы. Б. Изаков. — «Палачи Европы». И. У. — Единственное в мире. С. Ипполитов. — Радиопостановка «Дон-Кихота». Новые книги.

ЮМОР

С. Котляр. — Меняю комнату. Рисунки Б. Фридкина.

РУССКИЕ САМОРОДКИ. — ВЫСТАВКА ТКАНЕЙ И ОДЕЖДЫ. — КТО ЭТО СКАЗАЛ? — РАССКАЗЫВАЮТ, ЧТО... — ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРим? — ШАХМАТЫ. — ШАШКИ. — КРОССВОРД.

На ОБЛОЖКЕ: Фото М. и Н. Волковых. Монтанж А. житомирского.



Войска союзников обнаружили в Баварии редчайшие драгоценности, похищенные немцами в Париже.

ПРАЗДНИК СОВЕТСКОГО СПОРТА

О ГРОМНЫЙ ковёр превращает брусчатку Красной площади в изумрудное поле стадиона. Диковинные цветы расцветают на движущихся платформах. Струи фонтанов бьют ввысь. Молодые, сильные, загорелые люди энергично, легко и весело проходят перед мавзолеем.

Это цвет страны, её красота и гордость. Золотой фонд советских народов.

Молодёжь всегда и везде любила спорт. Но нигде ещё, кроме разве легендарных стран античного мира, физическая культура не была поднята на такую высоту, как в наши дни и у нас. Вопросы физкультуры и спорта планирует наше правительство. Статистика занимающихся лёгкой атлетикой, плаванием, играми, борьбой стоит в почётном соседстве с данными о промышленности, транспорте, искусстве.

С полной правотой советские физкультурники считают величайшего из наших современников Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина лучшим своим другом.

В золотые, мирные годы социалистического строительства, предшествовавшие войне, товарищ Сталин был желанным гостем на водных станциях и стадионах, внимательным критиком, благожелательным зрителем, строгим судьёй. Товарищ Сталин всегда присутствовал на физкультурных парадах на Красной площади, где его тёплое, отеческое внимание воодушевляет и согревает всех — рядовых физкультурников и заслуженных чемпионов, зелёную школьную молодёжь и тридцати — сорокалетних спортивных «старичков».

Чемпион Советского Союза, рекордсмен, заслуженный мастер спорта — каким почётом, уважением и вниманием пользуются носящие эти звания! Самый сильный, самый ловкий, самый быстроногий! Стать таким нелегко. Годами постоянного напряжения физических и нравственных сил, упорной тренировкой добиваются спортсмены этих высоких званий. Гимнаст, удивляющий зрителей непринуждённой лёгкостью работы на турнике, сотни раз проделывав подготовительные упражнения. Тысячу километров пробежал бегун перед тем, как выиграть дистанцию в сто метров.

Высокое звание обязывает ко многому. И в годы великих испытаний, в годы войны, лучшие люди советского спорта вели себя с честью. Они храбро сражались в рядах победоносной Красной Армии как рядовые бойцы. Были волевыми, инициативными командирами, замечательными партизанами, талантливыми полководцами.

В таблицах рекордов, установленных в своё время на крупных соревнованиях и матчах, можно найти много имён, прославленных в годы войны. Это люди, воспитанные советской физической культурой, люди, для которых спорт был большим делом в жизни.

Прославленный лётчик Герой Советского Союза генерал-полковник М. М. Громов был в своё время абсолютным чемпионом СССР по тяжёлой атлетике. Отличным гиревиком, много лет державшим рекорды в среднем весе, был и генерал-лейтенант танковых войск Давид Эхт, отличившийся ещё в мирные времена в качестве помощника командора памятного Каракумского пробега.

Глеб Бакланов, первоклассный гимнаст, тренер московского общества «Буревестник», начал войну в звании старшего лейтенанта. Теперь он Герой Советского Союза, генерал, первым сомкнувший линию нашего фронта с фронтом союзных войск в районе Дрездена.

Полковник Дмитрий Красников — разносторонний спортсмен — тяжёлоатлет и пловец, инспектор физподготовки флота — до конца сражался в осаждённом врагами героическом Севастополе. Товарищ Красников не ушёл с родной крымской земли: в горах и лесах Яйлы он командовал партизанской дивизией черноморских моряков.

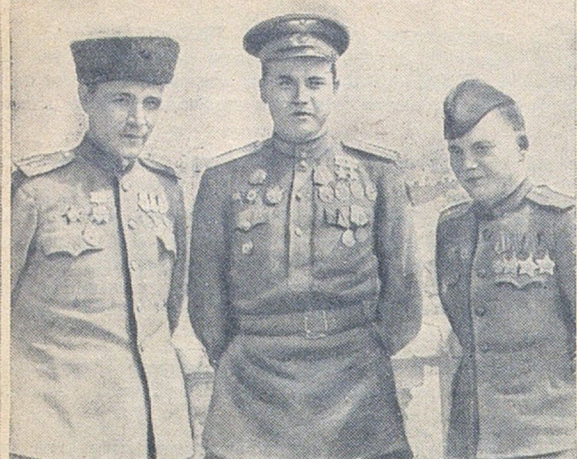
Подвиги рядовых физкультурников, офицеров и солдат Красной Армии, матросов флота, лётчиков не перечислить. Но чрезвычайно характерно, что в биографии почти каждого, совершившего подвиг, обязательно встретятся фразы: «Увлекался футболом», «Любил велоспорт», «Плавал».

Физическая культура и спорт прочно вошли в наш быт, заняли определённое время и место в жизни каждого советского человека. Для одних это — увлечение молодости, одна из самых приятных и ярких страниц её. Для других — составная часть всей жизни.

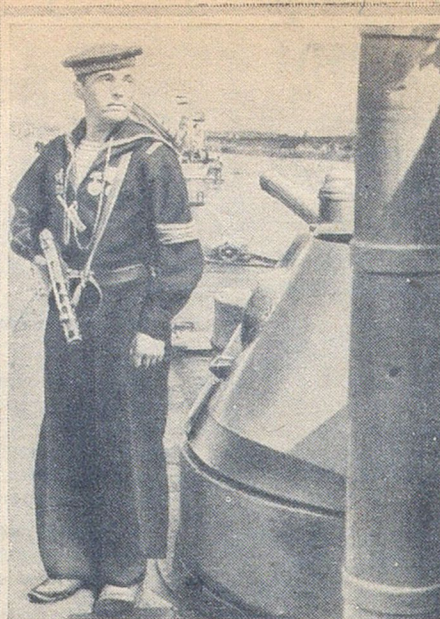
Москва мирного времени — красивая, многолюдная, нарядная, любимая столица — не мыслима без своих стадионов, бассейнов, водных станций, традиционных соревнований.

Календарный год, отмеченный знаменательными вехами Великого Октября, годовщины Отечественной войны, Первого мая, Дня Сталинской Конституции, Дня Красной Армии, был бы неполным годом мирной жизни без праздника советского спорта, без физкультурного парада на Красной площади.

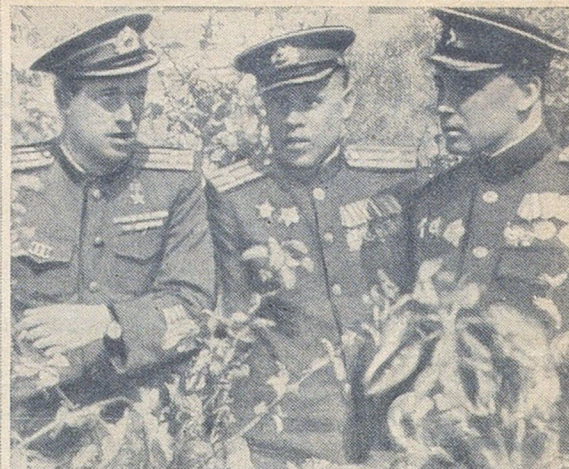
Парад нынешнего года глубоко знаменателен: он служит яркой иллюстрацией к известным словам великого Сталина о том, что советское государство выйдет из войны ещё более сильным и могучим. Война победоносно завершена. Безгранично торжество советского народа. И те десятки тысяч юношей и девушек, которые демонстрируют свою силу, ловкость, — это сама неувядающая, вечная, прекрасная молодость советской державы, нашей любимой родины, зеленеющего сада жизни и счастья!



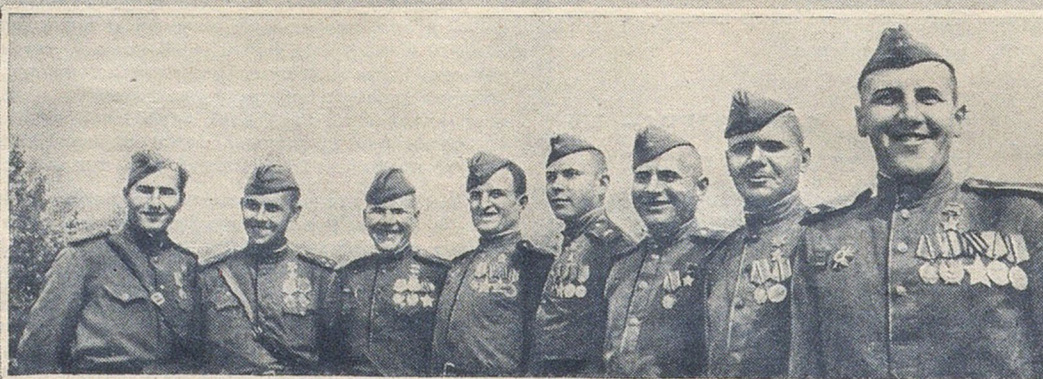
Проставленные сыны башкирского народа — дважды Герой Советского Союза лётчик-штурмовик гвардии майор Муса Гареев и гвардии майор Сабир Кадиров приехали в отпуск в родную Башкирию. На снимке (слева направо): гвардии майор Кадиров, гвардии майор Гареев и стрелок-радист младший лейтенант Александр Кирьянов.



Гвардии старший краснофлотец Иван Бурдин — в прошлом слесарь завода имени Сталина в городе Молотове — сражался на кораблях Краснознамённой Днепровской военной флотилии. Гвардеец прошёл славный боевой путь от Волги до Шпрее.



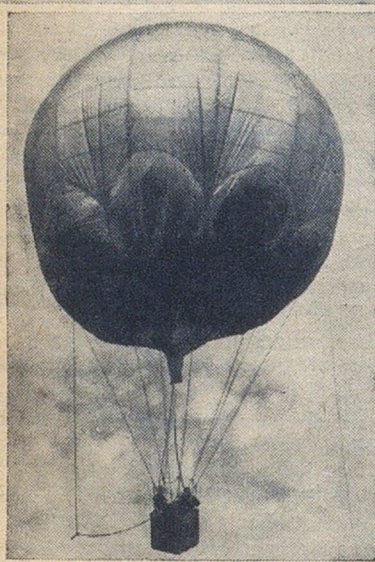
Командиры дивизионов торпедных катеров: Герой Советского Союза гвардии капитан 2-го ранга С. Осипов (слева) прошёл со своими катерами путь от Ленинграда до Кольберга. Капитан 2-го ранга А. Шальнов (в центре) прошёл путь от Азова до Вены. Капитан 2-го ранга Е. Осеецкий провёл свои корабли от Кронштадта до острова Борнхольм.



Воины 2-го Белорусского фронта Герои Советского Союза (слева направо): старший лейтенант М. Берестовенко, старший лейтенант Г. Нырок, старшина А. Литвиненко, сержант П. Смирнов, сержант В. Глазков, старшина А. Сучков, старшина А. Обухов и старший сержант Н. Полунин.

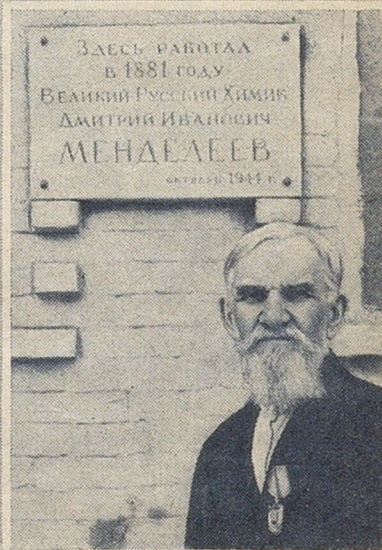


За выдающуюся работу по выведению новой высокопродуктивной породы крупного рогатого скота группа работников ордена Ленина племенного совхоза «Карагаево», Костромской области, отмечена правительственными наградами. На снимке слева: бригадир животноводческой бригады орденосеца Е. И. Грехова. На снимке справа: работница Московской суконной фабрики имени Петра Алексеева М. А. Устинова, награждённая орденом Трудового Красного знамени. Ей присвоено звание лучшей ткачихи Советского Союза.



В июле с площадки аэрологической обсерватории при Центральном институте погоды поднялся аэростат «СССР ВР-70». Цель полёта — научно-исследовательская работа и испытание аппаратуры. На снимке: аэростат «СССР ВР-70» в полёте.

Население Петрозаводска активно участвует в восстановлении и благоустройстве своего города, разрушенного немецко-фашистскими оккупантами. На снимке: жители расчищают площадь у кинотеатра.



Константиновский нефтеперерабатывающий завод, созданный по инициативе Д. И. Менделеева, недавно отметил 65-летие своего существования. 82-летний мастер Харитон Флегонтович Воробьёв, ученик Д. И. Менделеева, работает на заводе со дня его основания.

ЗАМЕТКИ НЕДЕЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ И ОТКЛИКИ

ПЕРЕД ВЫБОРАМИ В НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ В БОЛГАРИИ



26 августа в Болгарии должны состояться всеобщие выборы в Народное собрание (парламент) 25-го созыва. Впервые болгарский народ сможет действительно свободно, согласно своей воле, выбрать депутатов в верховный орган государственного управления. Интерес к этим выборам, которые будут иметь для Болгарии исключительное значение, возрастает с каждым днём.

Четыре партии Отечественного фронта — социал-демократическая, рабочая, земледельческий союз и демократическая партия «Звено» — заключили соглашение выступать на выборах с общим списком. Партии Отечественного фронта договорились также о пропорциональном распределении мандатов.

От имени всех четырёх партий опубликована избирательная платформа. Отечественный фронт, под знаменем которого сплотились все демократические силы Болгарии, заявляет, что в новом парламенте он будет защищать следующие цели: почётное место для Болгарии в семье народов; заключение почётно мира и присоединение к Уставу Объединённых наций; вечная дружба с освободителем Болгарии — русским народом — и теснейшее сближение и союз с братскими народами новой, федеративной Югославии; дальнейшее укрепление демократии; борьба против фашистской идеологии и шовинизма, за избавление народа от засилья плутократов и с этой целью — за установление правительственного национального контроля над экономической жизнью.

На пресс-конференции в Софии министр внутренних дел болгарского правительства Антон Югов заявил: «Это будут выборы без насилия, без подавления народной воли, ибо Отечественный фронт обеспечил народу такую демократию, которой не существовало до сих пор в Болгарии, не демократию в интересах одного господствующего класса, а демократию народа, рабочих, крестьян, народной интеллигенции и демократической части буржуазии».

Избирательный закон, утверждённый болгарским демократическим правительством, не только не ограничивает гарантированные конституцией права, но он расширяет их. Право голоса имеют все болгары и болгарки, достигшие 19-летнего возраста, а право быть избранным — граждане, достигшие 23-летнего возраста. Впервые право голоса предоставлено военнослужащим. Избирательный закон устраняет все помехи, которые ещё в недавнем прошлом лишали народ возможности избирать в парламент достойнейших своих представителей. Тем самым Болгария делает смелый шаг вперёд по пути демократии и прогресса.

Утверждение реакционеров, будто избирательный закон благоприятствует партиям Отечественного фронта и не даёт другим получить представительство в парламенте, совершенно не обосновано. Право выдвигать кандидатские списки имеют не только областные комитеты Отечественного фронта, но и партии, получившие право юридического лица, а также любая группа избирателей в составе 10 человек.

Новая Болгария, свергнувшая реакционный режим и включившаяся в борьбу против фашизма, идёт к первым свободным парламентским выборам под знаменем демократического обновления.

Вслед за выборами в Болгарии осенью этого года должны состояться выборы в Учредительное собрание Югославии. Таким образом, демократические государства Балканского полуострова первыми начинают осуществлять известное решение Крымской конференции о свободных выборах, обставленных всеми необходимыми демократическими гарантиями.

ТРЕТЬЕ ЛЕЙБОРИСТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В АНГЛИИ



27 июля лейбористский лидер Клемент Эттли образовал новое правительство, которое пришло на смену правительству Уинстона Черчилля, вышедшему в отставку. Пока известны только основные министры нового правительства: премьер-министр — Клемент Ричард Эттли; лорд председатель совета (вице-премьер) — Герберт Маррисон; министр иностранных дел — Эрнест Бевин, лорд — хранитель печати — Артур Гринвуд; канцлер казначейства (министр финансов) — Хью Далтон; министр торговли — Стаффорд Криппс; лорд-канцлер — Уильям Джоунт.

Правительство Клемента Эттли — третье лейбористское правительство, образованное на протяжении последних девятнадцати лет. В первый раз лейбористская партия образовала правительство в 1924 году; во второй раз — в 1929 году. Но в обоих случаях лейбористы не обладали абсолютным большинством в палате общин (в 1924 году они имели 191 мандат, в 1929 году — 288 мандатов) и были вынуждены опираться на голоса либералов, от которых по сути дела зависели. Когда либералы отказали лейбористам в поддержке, их правительства были вынуждены подать в отставку. Ныне в палате общин, избранной 5 июля этого года, лейбористская партия располагает подавляющим большинством (390 мандатов) над всеми другими партиями. Либералы имеют всего 11 мандатов. Даже если бы они, как и другие мелкие промежуточные группы, вздумали выступать вместе с консерваторами (имеющими 195 мандатов), то и тогда лейбористы обладали бы большинством более чем в 100 голосов. Иначе говоря, третье

лейбористское правительство опирается на такое большинство, что ему не могут угрожать никакие парламентские комбинации.

В последние дни стали известны некоторые дополнительные подробности, характеризующие избирательную кампанию этого года. Лейбористская партия получила более 11,5 миллиона голосов, консервативная партия — около 9 миллионов голосов, а вместе с национал-либералами — 9¼ миллиона голосов, либералы — почти 2 миллиона голосов. На выборах 1935 года консервативная партия вместе с национал-либералами, национал-лейбористами и так называемыми «национальными кандидатами» получила 11¼ миллиона голосов, лейбористы — 8,3 миллиона голосов, либералы — 1,5 миллиона голосов и другие оппозиционные кандидаты — немногим больше 400 тысяч голосов. Таким образом, консервативная партия и примыкающие к ней группировки потеряли около 2 миллионов голосов, а лейбористская партия выиграла более чем 3 миллиона голосов. Количество голосов, полученных либералами, только незначительно увеличилось. Эти цифры показывают, что английский избиратель в основном голосовал за лейбористов, решив поддержать их программу внутренних реформ.



К. Эттли.

Среди левых независимых кандидатов, избранных в палату общин, находится известный английский антифашистский деятель Притт, получивший 13 800 голосов против 7500 голосов; полученных консервативным кандидатом, и 3200 голосов — официальным кандидатом лейбористов. Притт — последовательный сторонник дружбы между Англией и Советским Союзом.

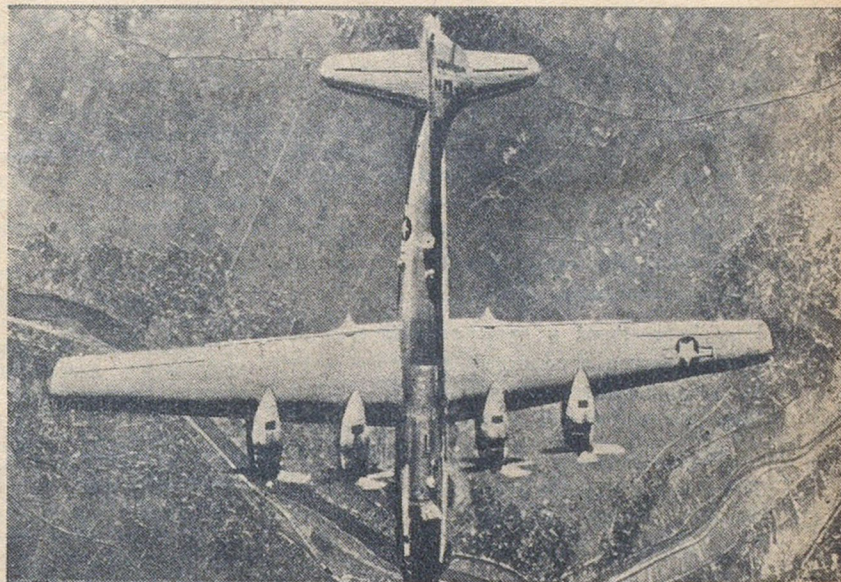
Избраны два кандидата коммунистической партии: Уильям Галахер, впервые прошедший в палату общин в 1935 году в одном из избирательных округов Шотландии, и Фил Пиратин — от избирательного участка Майл-Энд в рабочем районе Степни (Лондон). Фил Пиратин получил на 1200 голосов больше, чем официальный кандидат лейбористской партии.

БОРЬБА В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ВОДАХ ЯПОНИИ



Со второй половины июля англо-американские воздушные и морские силы ведут широкие операции не только на подступах к Японии, но и непосредственно в её территориальных водах. В последних числах июля мощные англо-американские эскадры приступили к систематической бомбардировке района Токио и важнейших японских морских баз, прикрывающих вход в Токийский залив и во Внутреннее Японское море, в то время как крупные соединения тяжёлых бомбардировщиков непрерывно атакуют важнейшие центры страны. Свыше 50 дней подряд американская авиация бомбардирует военно-промышленные и административные центры на Японских островах, военные и транспортные корабли в Цусимском проливе и Японском море.

Повидимому, одна из целей англо-американского командования состоит в том, чтобы ослабить наличные силы японского флота. В связи с тем что Филиппины, остров Окинава и другие острова, находящиеся между собственно Японией и Индонезией, заняты американскими войсками, коммуникации японцев в Южно-Китайском море практически перерезаны. Часть японского флота, застрявшая в Сингапуре, фактически тай заперта. Основные усилия англо-американских воздушных и военно-морских сил направлены к тому, чтобы вывести из строя ту часть (большую) японского флота, которая сосредоточена в японских водах. В результате операций англо-американской авиации, а также соединённых эскадр в конце июля, по американским сообщениям, выведены из строя японские линейные ко-



Американский сверхтяжёлый бомбардировщик «В-29» над территорией Японии.

рабли «Хьюза», «Харуна», «Исе», несколько крейсеров и авианосцев и большое количество средних и малых кораблей. Сильные удары англо-американской авиации и флот наносят по береговому аэродрому. Всё это свидетельствует о том, что англо-американское командование подготавливает основной удар в нескольких направлениях непосредственно против Японии.

МОЛОДОЕ ВИНО

Анатолий Софронов

Неутомимый винодел
На винограднике хлопочет,—
Его профессия — удел
Всю жизнь прожить в соседстве
бочек.

Изведать запах, вкус и цвет
И не пьянеть от сотов пробы,
Вину придать на много лет
Добра лукавого и злобы.

Чтоб под землёй перебродив,
Оно, сонливое, густое,
Как в море утренний прилив,
Кипело светлосолотое.

В багрянце осень средь садов
Сползает медленно в низины.—
И насыпает до краёв
Продолговатые корзины.

И вот лежат в росе, в листе,
Труду и доблести награда,—
В неповторимой красоте,—
Литые кисти винограда.

Среди осенней тишины
В сады, на праздник урожая,
Посланцы — воины с войны —
К высоким лозам подъезжают.

Трёхтонный ветеран-старик,
Возивший мины и снаряды;
Скрипит от бочек грузовик,
Но слышит запах винограда.

А два сержанта — у вина,
Задорно чокнувшись друг
с дружкой,

Не отрываясь, пьют до дна
Из бесконечно милых кружек.

И винодел, как сыновей,
Их принимает за обедом
И говорит им, что пьяней
Оно вдвойне — вино победы!

ЛЕТО

Лев Черноморцев

Пусть в кудри седина пробьётся,—
Верны мы спорту до конца!..
Мы видим руки краснофлотца
У загорелого гребца.

Мы видим стройных, мускулистых
Гимнастов, стайеров, пловцов.

От крепконогих футболистов
Движенья, силы ветер чистый
Широко веет нам в лицо.

Нам Лето—пляж и спорт-площадка,
Зима—катков зеркальный лёд...
Веселье, ловкость и ухватку
Недаром любит наш народ.

...Стрелой гичка пролетела!
Лишь волны плещут о мостки...
До старости душа и тело
Под ветром юности крепки!

Душой и телом закалённым,
Нам жизнь мила, как сад в цвету.
И на площадках Стадиона
Легко нам дышится — влюблённым
В движение,

В силу,

В быстроту!

НОВЫЕ СКАЗКИ ВЕНСКОГО ЛЕСА

Владимир Беляев

Из путевого блокнота

1. БУКЕТ АВСТРИЙСКОЙ БАБУШКИ

Два грузовика поставлены рядом на поросшем травой дворе. Борта машины опущены. Чем не театральные подмостки? Третий — «газик-полуторка» с натянутым тентом — прикинут сбоку. В нём артисты гримируются, быстро меняют костюмы, хранят гитары, саксафоны и аккордионы. А перед сценой на траве лежат зрители — лётчики, штурманы, солдаты и офицеры батальона аэродромного обслуживания. Батальон разместили во дворе, ограждённом невысоким каменным забором и расположенном на окраине знаменитого



Советские бойцы возлагают венки на могилу Иоганна Штрауса в Вене.

Фото С. Короткова.

го Венского леса. Густая чаща его деревьев начинается всего в каких-нибудь пятидесяти шагах от нас и тянется по холмам вверх к Леопольдсбергу и Каленбергу.

Прославленный Венский лес! Сегодня мы пролетали над ним на самом обыкновенном «У-2», и пилот его — гвардии старший лейтенант Владимир Балашов, уроженец города Калинина, — намеренно сделал круг над этой достопримечательностью Вены, которая, по правде сказать, мало чем отличается от какого-нибудь из наших украинских лесов.

На походной сцене сегодня выступают не профессионалы, а любители, — небольшой театральный коллектив соседней инженерной части. Артистов всего десять — три девушки, остальные мужчины. Они играют, поют, выступают в скетчах и предстают перед зрителем в виде маленького оркестра, причём главная певица Лиза Кросс отлично исполняет обязанности ударника.

Попурри из «Сильвы» сменяется русской пляской «Светит месяц», увертюра из «Кармен» — скетчем «Чужая любовь». Мимо, по улице возвращаются с огородов падкие до зрелищ венцы. Но у ворот во двор стоит часовая — советский солдат. Прохожие останавливаются на почтительном расстоянии. Неожиданно командир батальона что-то шепчет часовому, и тот широким гостеприимным жестом приглашает любопытных пройти поближе к сцене, во двор. Миновало полчаса, и на траве перед грузовиками собирается до сотни австрийцев. Некоторые девушки, живущие поблизости, растроганные приглаше-

нием, успевают забежать домой — оставить сапки, лопаты и переодеться в праздничные платья. Австрийцы не очень понимают русский язык, на котором проходит разговорная часть концерта, но большинство номеров принимается ими на «бис». Особенное впечатление оставляет дуэт Одарки и Караса из оперы «Запорожец за Дунаем».

Почтенная австрийская бабушка, пришедшая на концерт с целым выводком внучат, прямо заливается смехом. Когда же Одарка начинает колотить своего непутёвого мужа, женская половина австрийских зрителей шумно приветствует её действия. Маленькая белокурая девочка потихоньку отползает от бабушки и перебирается на колени к приласкавшему её стрелку-радисту Харитонову.

— Ну, Вася, получил дочку! — смеются лётчики.

Артисты поют вальс Блантера «В лесу прифронтовом», танцуют шуточную польку «Марья Ивановна». Анатолий Меловинский — он же сержант сапёрной роты — исполняет на скрипке «Неаполитанскую серенаду».

...Уже вечерет, и летучие мыши несмелыми скользят над головами зрителей, пролетая к Венскому лесу, но никто не покидает своих мест.

Одна за другой сыпятся на сцену записки. Лётчики просят исполнить русскую песню «Тройку», «Зенитку» Остапа Вишни, «Явтуха», «Сентиментальный вальс» Чайковского и, наконец, «Голубой Дунай» Иоганна Штрауса. Вель он рядом — за соседним холмом, — пожалуй, не голубой, а скорее серый широкий Дунай.

Конферансье — украинец Мыкола Манжос — читает записки и, извиняясь, говорит:

— К сожалению, «Голубой Дунай» оркестр исполнить пока ещё не может. Номер в работе, но зато мы сыграем вам сейчас «Сказки Венского леса». Автор — композитор Иоганн Штраус.

...И вот в предвечернем сумраке на опушке Венского леса с площадок советских грузовиков Ярославского завода плывёт к зрителям такая знакомая и такая живучая мелодия штраусовского вальса. Её слушают с ослабевающим вниманием изголодавшиеся за четыре года войны по зрелищам, по хорошей музыке советские лётчики. Но ещё большее напряжение и внимание я вижу на лицах австрийцев. Старик в шляпе — вылитый извозчик из фильма «Большой вальс» — даже трубку вынул из уголка рта.

Думали ли они когда-нибудь, жители окраин австрийской столицы — огородники, мастера, кустари, — что Красная Армия принесёт им не только полное освобождение от гитлеровского гнёта, но и музыку, написанную их талантливым соотечественником?!

Нежно и плавно звучит мелодия «Сказки Венского леса», пробиваются в ней птичьи голоса, и мысль каждого, сидящего здесь, летит далеко-далеко.

Не успевают смолкнуть аплодисменты, бабушка-австрийка подымается и вынимает из-под передника пышный букет полевых цветов и белоснежных роз. Лиловые лесные колокольчики, ромашки, калина и красные маки образуют прекрасное сочетание красок. Так вот для чего усылала она с концерта двух своих внучек! Бабушка передаёт букет самой маленькой, белокурой девочке. Но той не дотянуться к сцене. Бабушка берёт её на руки и подсаживает на грузовик. Делая книксен, крохотная венка передаёт свой скромный дар дирижёру солдатского оркестра. В букете цветы из Венского леса. Из того самого леса, новая сказка о котором рождается вот сейчас, на наших глазах, тёплым июльским вечером 1945 года.

ЛИДЕРЫ СОРЕВНОВАНИЯ

А. Литвак



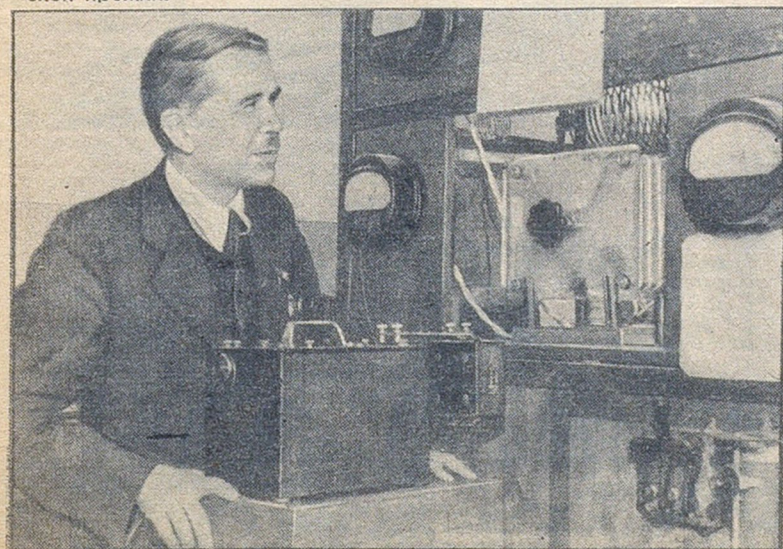
ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК

На общем собрании Академии наук СССР 17 июля в Москве президентом Академии был избран Сергей Иванович Вавилов.

Академик Вавилов — один из крупнейших физиков нашей страны. Его труды в области оптики завоевали ему широкую известность и мировое признание.

Сергею Ивановичу Вавилову 54 года. 15 лет назад Академия наук избрала его членом-корреспондентом, а спустя два года — академиком. С 1932 года С. И. Вавилов занимает кресло в Физическом отделении Академии и возглавляет крупнейший физический институт имени П. Н. Лебедева.

Академик Вавилов — депутат Верховного Совета РСФСР. За выдающиеся научные труды С. И. Вавилов награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового красного знамени и удостоен Сталинской премии.



Академик С. И. Вавилов в своей лаборатории.

Фото Ал. Лесс

Валерий Владимирович Куйбышев, прохаживаясь по комнате, говорил о будущем Сибири. Они были одни в кабинете — Куйбышев и инженер Бардин Иван Павлович — инженер, которому в дальнейшем выпала высокая честь стать строителем Кузнецкого гиганта. Ныне Бардин — один из крупнейших металлургов нашей страны, Герой социалистического труда, академик, депутат Верховного Совета.

Валерий Владимирович снял с полки книгу, раскрыл её и начал читать:

«Сибирь имеет большую будущность; на неё смотрят только как на подвал, в котором много золота, много меха и другого добра, но который холоден, занесён снегом, беден средствами жизни, не изрезан дорогами, незаселён. Это неверно. Мертвящее русское правительство, делающее всё насильем, всё палкой, не умеет сообразить тот жизненный толчок, который увлёт бы Сибирь с американской быстротой вперёд».

В руках у Куйбышева был том Герцена — «Былое и думы».

Куйбышев продолжал читать:

«Увидим, что будет, когда Америка встретится с Сибирью».

— Не правда ли, как замечательно, Иван Павлович? — спросил Куйбышев у Бардина. — Америка встретится с Сибирью. Об этом мечтал Герцен ещё сто лет назад. И вот эту встречу устраиваем мы, большевики, наша великая партия. Конечно, строить в Сибири, создавать там социалистическую Америку будет нелегко... Вы имейте в виду, — заключил беседу Валерий Владимирович, — что это глубокая разведка партии и рабочего класса в завтрашний день нашей страны. Это будет замечательное завтра...

Словами Герцена напутствовал Куйбышев Бардина перед его поездкой в Кузнецк, где на берегу реки Томь закладывались в то время первые здания будущего завода.

Обо всём этом рассказывает И. П. Бардин в своей книге «Жизнь инженера».

Глубокая разведка партии и рабочего класса в завтрашний день страны началась в то время и в степях Южного Урала. Шестнадцать лет назад план первой пятилетки оживил места у подножия горы Магнитной и в предгорьях Кузнецкого Алатау. С разных концов страны стекались сюда тысячи землекопов, плотников и каменщиков, ехали квалифицированные рабочие, инженеры со знаниями и опытом. Длинные железнодорожные составы с оборудованием шли из Донбасса, из портовых городов страны, куда корабли из-за границы доставляли сложнейшие машины.

На горе Айдарлы люди обнажали голубую скалу и перфораторами бурили скважины. Гремели глухие взрывы аммонита. Резали сотни пневматических молотов. Вверх поднимались железобетонные колонны. Ярус за ярусом наращивались стальные сооружения. В ночи то и дело вспыхивали синие молнии электросварки. Страна строила промышленные крепости на Востоке.

Пятнадцать лет назад, 1 мая 1930 года, на небольшой трибуне, сооружённой на площадке доменного цеха будущего завода, старый мастер, которому была оказана высокая честь, прочитал: «Закладывается фундамент

доменной печи № 1 — фундамент тяжёлой индустрии в Западной Сибири...» Это был исторический момент. Старый мастер свернул затем прочитанную бумагу трубкой, вложил её в металлический колпак и опустил в котлован. Включили мотор бетонырки, полился первый бетон — так была заложена первая доменная печь в Кузбассе.

Одновременно с ней строилась первая доменная печь Магнитогорского гиганта. Тысячи ударников строительства выросли на площадках Урало-Кузбасса. Им было очень трудно. Они были неопытны. На каждом шагу их подстерегали препятствия.

Но они были советскими людьми. И, преодолевая все трудности, уверенно шли к цели.

В феврале 1932 года была задута первая доменная печь Магнитогорского металлургического комбината, а в апреле 1932 года — первая домна Кузнецка.

Магнитогорск и Кузнецк, впоследствии переименованный в Сталинск, стали родиной металла. Осуществилась мечта Ломоносова, Герцена, Менделеева, которые предсказывали великий расцвет Урала и Сибири. Эту мечту претворили в жизнь советские люди, которых вели на великий штурм партия Ленина — Сталина, вождь народов Сталин.

О значении новых гигантов Урала и Кузбасса в экономике страны может свидетельствовать тот факт, что один лишь Кузнецкий металлургический завод уже к 1938 году давал больше 10% всесоюзной выплавки металла. Он успел к этому времени выпустить свыше 7 миллионов тонн чугуна, 6 миллионов тонн стали, 4,5 миллиона тонн проката. Магнитогорский и Кузнецкий заводы стали великолепными школами кадров металлургов. Вокруг заводов выросли города с широкими проспектами, площадями, садами, с кварталами больших домов и коттеджей, утопающих в зелени. Школы, клубы, вузы, больницы, поликлиники Магнитогорска и Сталинска служат образцами строительства для многих городов. Свыше полумиллиона жителей насчитывалось к моменту войны в этих двух городах, выросших в годы сталинских пятилеток.

Грядущая война. В зоне военных действий оказалась наша первая угольная и металлургическая база — Донбасс. Страна с надеждой взирала на Урал и Кузбасс. Они должны были выручить, должны были помочь выиграть войну с фашистской Германией.

И в грозный для родины час из уст металлургов Востока раздался призыв к организации всесоюзного социалистического соревнования в помощь фронту, во имя победы. Металлурги Востока призывали всех советских рабочих выйти на большой, созидательный труд во имя победы над гитлеровской Германией, во имя разгрома врага.

Их призыв был услышан миллионами рабочих, которых большевистская партия повела на новый трудовой подвиг. Соревнование в помощь фронту показало, какими замечательными мастерами богата наша земля. Над десятками предприятий взвились красные знамёна победителей во всесоюзном соревновании, тысячи людей несут на своей груди ор-

дена и медали Советской страны, миллионы людей всю жизнь будут гордиться медалью «За доблестный труд в Великой отечественной войне 1941—1945 годов».

Металлурги Магнитогорска и Кузнецка были лидерами всесоюзного соревнования во имя победы. Магнитогорцы успешно решили в первые месяцы войны неизвестную дотоле в практике мировой металлургии задачу прокатки броневых листов на блюминге. Когда временно оказались выведенными из строя заводы Юга, снабжавшие металлургию ферросплавами, магнитогорцы сумели освоить выплавку ферромарганца на базе местных материалов. До войны удельный вес рядовых марок стали составлял на Магнитогорском комбинате шесть седьмых всего выпуска, а качественного металла выпускалась только одна седьмая часть. Во время войны это соотношение стало обратным: одна седьмая часть оказалась отведённой выпуску рядовых марок,



Лауреат Сталинской премии сталевар Кузнецкого металлургического комбината имени Сталина Александр Чалков.

а шесть седьмых — качественной стали. Свыше восьмидесяти военных марок стали освоили магнитогорские металлурги. Они построили в годы войны новые доменные печи, новые коксовые батареи, построили в сроки, превзойдя все показатели, достигнутые в годы пятилеток, и все известные мировые нормативы. Уже к началу 1945 года магнитогорцы увеличили выпуск снарядного металла по сравнению с довоенным временем в 8 раз, выпуск автоматной стали — в 16 раз, выпуск брони — в 40 раз. Это значит, что там, где в первые месяцы войны сражался один танк, сделанный из магнитогорского металла, к концу войны уже действовало 40 танков, броня которых носила марку Магнитогорска.

За один лишь прошлый год магнитогорские металлурги увеличили по сравнению с 1943 годом добычу руды на 735 тысяч тонн, выжиг кокса — на 600 тысяч тонн, выплавку чугуна — на 465 тысяч тонн, выплавку стали — на 470 тысяч тонн, производство проката — на 360 тысяч тонн.

На Кузнецком металлургическом комбинате имени Сталина за годы войны было выплавлено столько снарядной стали, что её вполне достаточно для изготовления 100 миллионов снарядов. Специальную сталь для 50 тысяч тяжёлых танков дал за годы войны Кузнецкий комбинат. Несколь-

ко цифр, приведенных в недавнем полугодовом отчёте трудящихся Кузбасса великому вождю народов Генералиссимусу Советского Союза товарищу Сталину, могут дать представление о том, как вырос металлургический гигант Кузбасса за годы войны: годовая выплавка стали ныне на 500 тысяч тонн превышает довоенную, производство проката выше уровня 1940 года на 280 тысяч тонн.

На Кузнецком металлургическом комбинате сделали интересный подсчёт итогов труда молодого сталевара Александра Чалкова, удостоившегося во время войны высокого звания лауреата Сталинской премии. За тридцать месяцев Чалков сварил столько стали, что из неё можно изготовить 24 мощных танка, 36 пушек, 15 тысяч миномётов, 100 тысяч гранат, 16 тысяч автоматов. Выпуск такого количества оружия обеспечил своим металлом один сталевар Кузнецкого завода, участник великого социалистического соревнования во имя победы!

На том же, Кузнецком заводе работает мастер-доменщик Лука Герасимов. О нём сибиряки писали полгода назад в письме товарищу Сталину. В этом письме они рассказали, что за годы войны Лука Герасимов выплавил 600 тысяч тонн чугуна. Для сравнения достаточно привести одну справку: в годы первой мировой войны царское правительство проектировало строительство Кузнецкого завода, запланированная годовая мощность которого была вдвое меньше количества металла, выпущенного за три с половиной года войны только одним доменным мастером Лукой Герасимовым.

Есть на Кузнецком металлургическом комбинате сталевар Ефим Ляхор. Он в военные годы сварил сверх задания 14 500 тонн стали, 32 500 тонн чугуна дал за четыре года войны, помимо планового выпуска, старший горновой Кузьма Олешук. Вальцовщик блюминга Пётр Заварыкин только за последние шесть месяцев прокатал сверх задания 19 тысяч тонн металла. Вот какие люди работают в Сталинске на Кузнецком металлургическом заводе! Вот как трудились они, помогая Красной Армии завоевать победу над врагом!

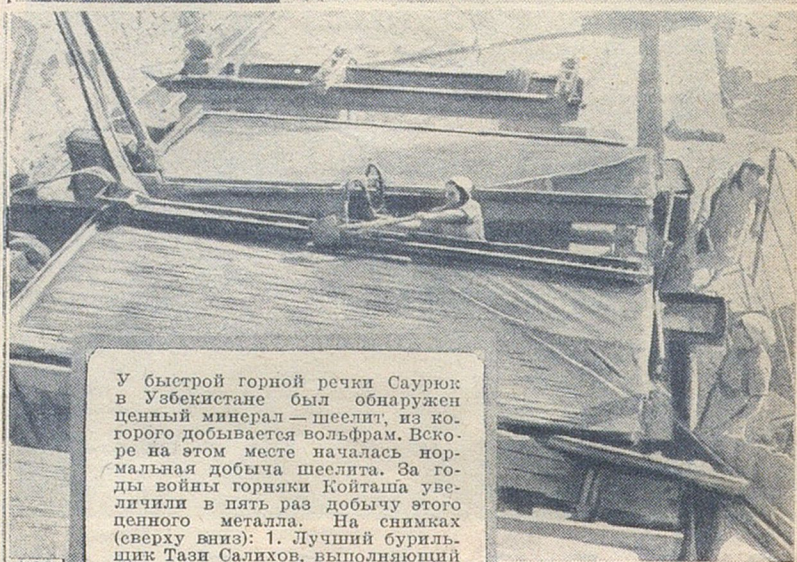
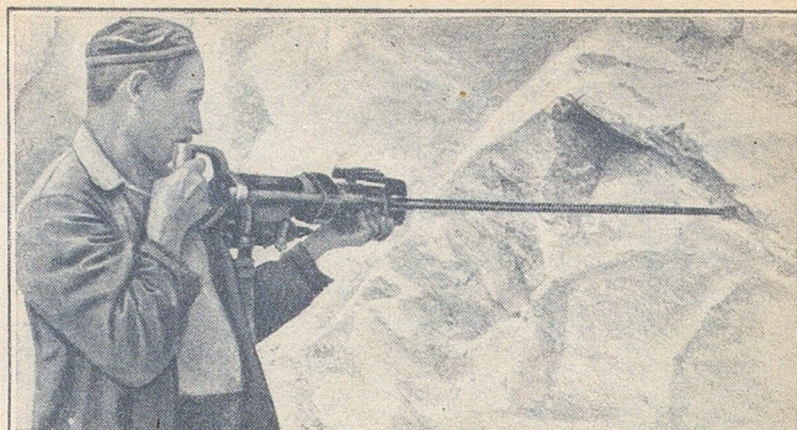
Лидеры всесоюзного социалистического соревнования трудящихся нашей страны — рабочие и инженеры Магнитогорского и Кузнецкого комбинатов — честно выполнили свой долг перед родиной в дни войны.

И когда кончилась война, в первые же недели мирного труда вновь раздался на всю страну призыв металлургов Востока, выступивших инициаторами нового трудового подъёма. Их призыв к развёртыванию соревнования в условиях мирного развития, призыв, подкреплённый конкретными обязательствами — дать родине больше чугуна, стали и проката, — нашёл поддержку не только среди металлургов. Нет ни одного коллектива в нашей стране, который не включился бы по призыву лидеров соревнования в великий трудовой поход для дальнейшего усиления военно-экономической мощи нашей страны.

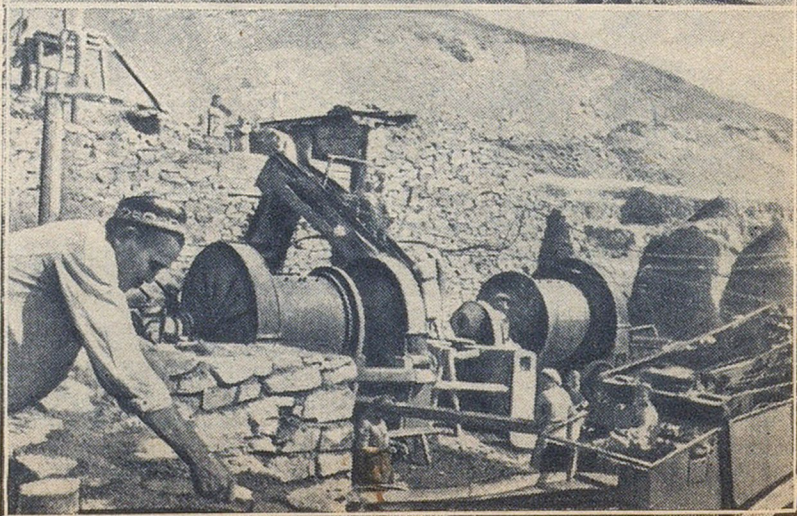
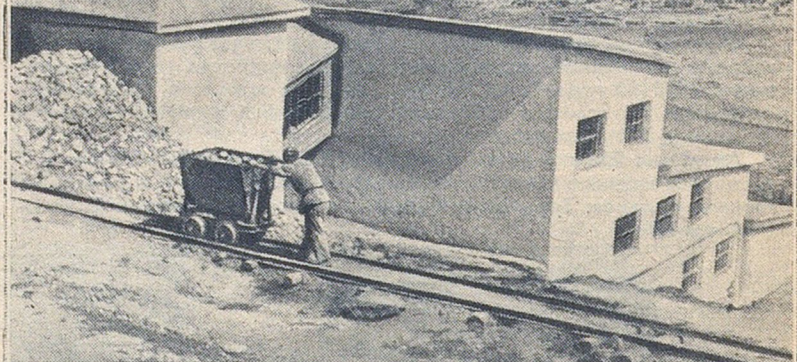
Страна-победительница в труде залечивает тяжёлые раны, нанесённые войной. Замечательное завтра встает перед ней. И люди Магнитогорска и Кузнецка — лидеры социалистического соревнования — гордятся сознанием того, что они были разведчиками партии и рабочего класса в завтрашний день нашей страны, что они были надёжными бойцами в годы пятилеток и в годы войны, что они остаются такими же верными и преданными солдатами труда сегодня и завтра, всегда и неизменно.

РОЖДЕНИЕ ВОЛЬФРАМА

Фото Г. Гера



У быстрой горной реки Саурук в Узбекистане был обнаружен ценный минерал — шеелит, из которого добывается вольфрам. Вскоре на этом месте началась нормальная добыча шеелита. За годы войны горняки Койташа увеличили в пять раз добычу этого ценного металла. На снимках (сверху вниз): 1. Лучший бурильщик Тазир Салихов, выполняющий нормы на 150—200%. 2. Бригада старателей за промывкой руды бутарами. 3. Одна из обогатительных фабрик рудника Койташ. 4. Возводятся стены здания новой обогатительной фабрики.



В БУДНИЙ ДЕНЬ

Ник. Москвин

Рассказ

Рисунок К. Елисева

Эта нехитрая история произошла на моих глазах. Я не мог в неё вмешаться, так как моя помощь только затянула бы дело. Мне оставалось лишь одно: издали, в полуоткрытую дверь, смотреть на игру чужих интересов.

* * *

В квартире в тот час было трое: Лиза — тринадцатилетняя, Туся — трёх лет и Ольга Михайловна — мать Туси.

Лизу вызвали к телефону в соседнюю квартиру. Это бывало очень редко, вызывала обычно мама, но каждый раз Лизе хотелось, чтобы чей-то другой, совершенно незнакомый голос попросил: «А позовите-ка, пожалуйста, мне Лизу!» И Лиза к телефону всегда бежала опрометью.

И на этот раз звонила мама со службы. Но она сказала то, что было дорожно, удивительнее всякого незнакомого голоса: из армии приехал отец! Сейчас он звонил маме с вокзала, сейчас он едет домой, сейчас же надо затопить ванну, и сейчас же надо поставить разогревать обед...

Лиза бросилась к себе. Она примет отца сама! Сперва затопит ванну, а потом, за столом, будет всё время спрашивать: «Что же вы ничего не едите?» Главное, чтобы мама не очень скоро пришла со службы, — иначе всё это достанется ей.

Дверь в их квартиру оказалась запертой. Лиза хлопнула себя по карманам на платье. Да, нет, ключа она не брала с собой, он в пальто на вешалке. Она постучала в дверь. Отозвалась трёхлетняя Туся. Замок был внутренний, трудный, Туся его не открывала.

— Тусенька! — Лиза мелко-мелко застучала в дверь. — Позови скорее свою маму! Дверь открыта!

— Мама ушла в магазин.

Вот-те на! Ольга Михайловна или не знала, что Лиза побежала к телефону, или же решила, что Лиза взяла с собой ключ. Как же теперь ванна и обед? Лиза представила, как отец поднимается по лестнице, стучит в дверь, дверь распахивается... Нет, ничего не распахивается — сама Лиза стоит у двери, не зная, как войти...

Она нагнулась и посмотрела в замочную скважину. В коридоре, освещённом светом балконного окна, стояла Туся с весело удивлёнными глазами.

— Ты на меня смотришь? — спросила она, видимо, заметя, что замочная скважина чем-то закрылась.

— Туся! — строго сказала Лиза, поднося губы к скважине. — Возьми у меня из кармана пальто ключ и открой дверь.

— Нет, давай теперь я на тебя посмотрю! — сказала Туся, приближаясь к замку.

— Я тебе говорю: возьми ключ! Мне некогда!

— Нет, давай я на тебя посмотрю! Ишь какая! Сама на меня смотрела!

Около замка послышалось сопение, — видимо, Туся тянулась к отверстию.

— Я ничего не смотрю, — сказала она. — Ты отойди подальше.

Лиза отошла.

— Я смотрю твой живот, — сказала Туся, — ты отойди подальше ещё.

Лиза поняла, что она во власти Туси и что её нельзя сердить. Она отошла.

— Вот теперь я на тебя смотрю всю с ножками, — счастливым голосом сказала Туся. — А ты чего-нибудь сделай.

— Чего... «сделай»? — голос у Лизы срывался от возмущения.

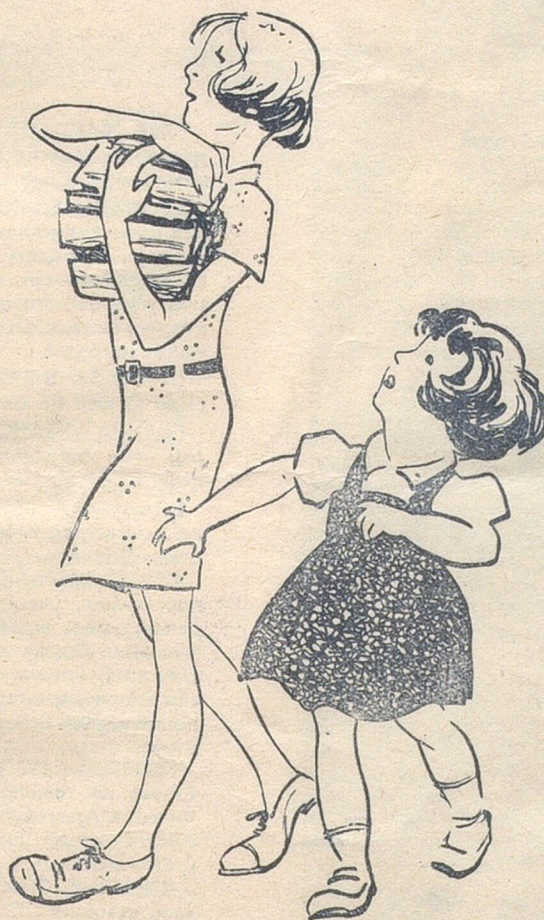
Слышно было, как за дверью, у замка, сопит Туся, не зная, что попросить. И вдруг из скважины вырвалось:

— Потопавай ножкой!

«Нет, это что же! Нет, это просто невозможно!» — Лиза, шипя и задыхаясь, подбежала к двери и нагнулась над отверстием в замке.

— Сейчас же, дрянь, возьми ключ! Ключ у меня в пальто... И открой дверь!

Было слышно, как Туся побежала по коридору. Лиза выпрямилась и стала ждать. Внизу хлопнула входная дверь: уж не папа ли? Но нет, это кто-то вошёл в квартиру первого этажа. Снова рассыпчатый шум от тусиных ног. В замок, звеня, как колокольчик,



— Про мороженое, Туся, я нарочно, — сказала Лиза...

стал протискиваться ключ. Он вылез насквозь, и бородка его стала крутиться у Лизы перед глазами. Лиза узнала ключ и поняла этот звон колокольчика.

— Туся! Зачем ты взяла связку ключей из шкафа! Я тебе говорю: из моего пальто! Там, в кармане...

— А я хочу этими ключиками, — Туся ещё раз покрутила ключом и вытащила его обратно. — Тут много-много ключиков, — сказала она, — какой-нибудь нам пригодится.

— Брось сейчас же! — крикнула Лиза. — Возьми ключ из пальто!

Но из замочной скважины уже вылезал, бородкой вперёд, длинный, тонкий ключ. Лиза узнала его: это от нижнего ящика комода... Нет, это ужасно! Когда же это кончится?

Сжимая губы в ниточку, Лиза пальцем нажала на ключ и с силой пропихнула его обратно.

— Если ты сейчас не откроешь, — Лиза кричала уже громко, на всю лестницу, — то я тебя отшлёпаю!

Она заглянула в отверстие замка. Туся, гремя связкой ключей, отбежала от двери и сейчас стояла в коридоре, пристально и испуганно смотря на замок. Вдруг она хитро улыбнулась, подпрыгивая, подбежала к двери, приложила рот к замочной дырочке.

— Нет, ты не можешь, ты не можешь мне напелать! — весело затараторила она, щеко-ча своим дыханием лизин глаз. — Дверь заперта, заперта!

Лиза выпрямилась и, безнадежно опустив руки, прислонилась к косяку двери... Сейчас придёт отец... Но она не виновата! Она бросится к нему и заплачет! И, представив это, она почувствовала, как подступают слёзы. Она так долго молчала, что Туся из-за двери спросила:

— Лиза, ты тут?

Может быть, это поможет! Лиза затаила дыхание и тихо отодвинулась от замочной дырочки. Сейчас Туся откроет дверь и посмотрит, где она.

— Лиза, ты тут? Лиза, ты тут? — голос Туси дрожал. — Лиза, где ты? Мне страшно!

«Ну вот ещё, расплачется!» — подумала Лиза.

— Я тут! — ответила она вялым, злым голосом, утирая слёзы.

— Почему же ты со мной не играешь больше?

Лиза решила пойти на прямой обман. Она вдруг нетерпеливо затопала ногами и застучала в дверь:

— Туся! Твоя мама идёт с мороженым! Скорей открывай! Возьми у меня в пальто, на вешалке, ключ! Скорее, а то мороженое растает!

За дверью послышался радостный вскрик, топот маленьких ног... Затем длинный однообразный шум чего-тодвигаемого. Лиза заглянула в замок: Туся из комнаты волочила стул, чтобы, встав на него, достать карман лизингого пальто...

Наконец, в замочной скважине показался ключ. Лиза обрадовалась ему как родному. Это был прочный, толстый ключ, который заполнил собой всё отверстие замка. Видно было, что пришёл хозяин, а не какой-то вертлявый гость... Но Туся рассудила иначе.

— Этот ключ не подходит, — сказала она, — он не хочет крутиться!

Лиза поняла, что у Туси не хватает сил его повернуть и она может его вот-вот вынуть. И тогда опять всё сначала...

— Тусенька, деточка! — заговорила она вдруг ласково, желая только одного: чтобы бородка ключа не ушла с её глаз. — Возьми в кухне вилку и продень её в колечко ключа и поверни... Понимаешь — поверни! Тогда тебе легко будет ключик повернуть.

И всё же не уследила! Туся сбегала за вилкой, и когда Лиза, слышав металлическое постукивание у замка, снова нагнулась к скважине, то бородки ключа — толстой, родной — уже не было: в пустое отверстие безуспешно лезли три острых кончика вилки.

— Вилке тоже не хочется крутиться! — тяжело дыша, сказала Туся. — Я сейчас принесу ложку...

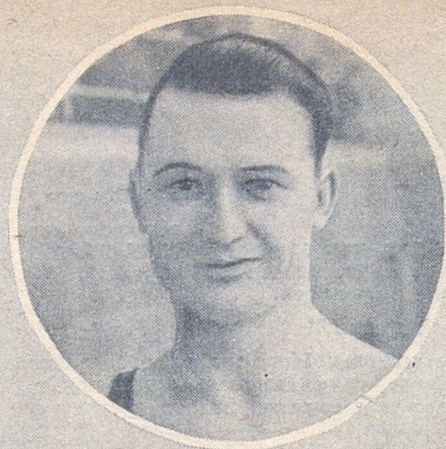
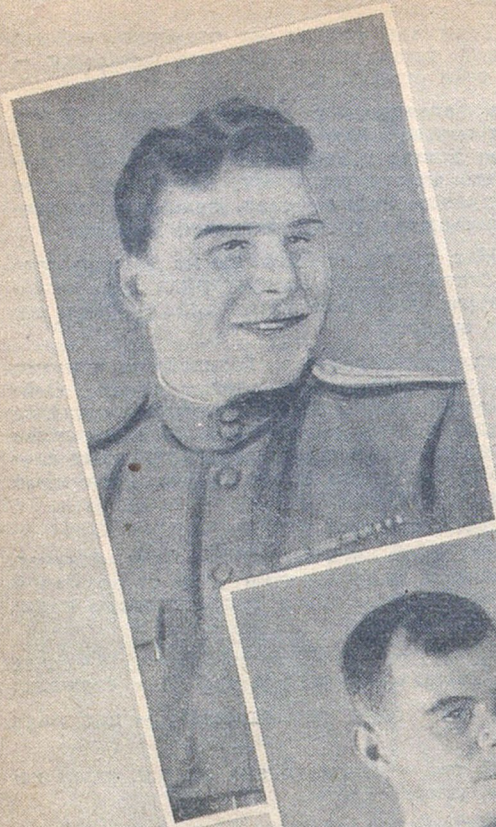
...Дверь была открыта Ольгой Михайловной, матерью Туси. Она, оказывается, ходила недалеко, в булочную.

— Ты почему не открывала Лизе дверь? — строго спросила она дочь.

— А мы нарочно... Мы играли, — ответила Туся. — А где мороженое?

— Про мороженое, Туся, я нарочно, — сказала Лиза, пробегающая с охапкой коротких полешек в ванну. — Мы ведь играли!

— Про мороженое нельзя наро-ош-но! — нижняя губка у Туси стала дрожать и кричиться в сторону.



ИХ ЗНАЕТ

ГЛЕБ БАКЛАНОВ — первоклассный гимнаст, тренер московского общества «Буревестник». Ныне — Герой Советского Союза, генерал.

ЛЕОНИД МЕШКОВ — популярный разносторонний спортсмен-пловец. Плавает двумя основными стилями — кролем и брассом. Плавая брассом — батерфляем, — отнял мировой рекорд на 200 метров у известного пловца Семёна Бойченко. Мешков — участник Отечественной войны, был ранен, имеет награды.

ЗИНАИДА ШЕЛЕШНЕВА — чемпион и рекордсмен Союза по плаванию вольным стилем.

ГАЛИНА УРБАНОВИЧ — инструктор физкультуры, член спортивного общества «Динамо», чемпион СССР по гимнастике.

ВЛАДИМИР БЕЛЯКОВ — абсолютный чемпион по гимнастике 1944 года, член спортивного общества «Динамо».

СЕРГЕЙ ЩЕРБАКОВ — младший лейтенант Красной Армии, участник Отечественной войны. Был ранен, имеет четыре правительственных награды. Чемпион Союза по боксу в полусреднем весе. Опытный, инициативный, высокотехнический боксёр международного класса, славящийся тем, что почти всегда бои его кончаются нокаутом противника.

ГЕОРГИЙ ПОПОВ — девятикратный чемпион Союза по тяжёлой атлетике. Старший лейтенант Красной Армии. В таблице мировых рекордов по штанге стоит шесть рекордов, установленных Г. Поповым.

ВАСИЛИЙ СМИРНОВ — старшина Красной Армии, чемпион СССР по лыжам. Член спортивного общества «Динамо».

Самые сильные. Самые

гие. Их имена, их лица

Тысячи сердец замира

когда прославленный и

Красной Армии (ЦДКА)

горий Федотов ведёт м

Тысячи пар рук встр

тов Леонида Мешкова,

установив новый рекор

Тысячи глаз напряж

движением — чётким,

чемпиона Союза по гир

кова.

Популярность, любовь

ние облизывают ко мно

и поэтами, знатными ст

ными воинами лучшие

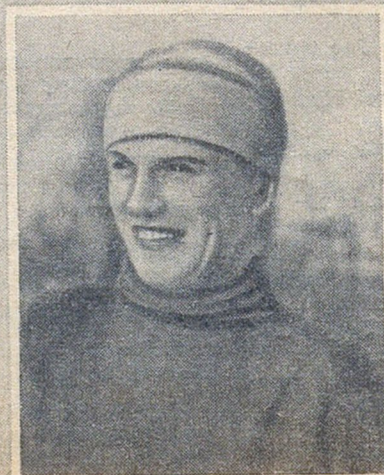
пионы и рекордсмены

данами нашей страны,

ляющими своими дост

ликой матери-родины.

Верхний ряд, в центре: Герой Советского Союза генерал Г. Бакланов. В кругах, слева направо: Л. Мешков, З. Шелешнева, Г. Урбанович, В. Беляков. Слева, сверху вниз: С. Щербаков, Г. Попов, В. Смирнов, З. Болотова.





ВСЯ СТРАНА

кие. Самые быстроногие. Самые быстрые. Самые быстрые.

на трибунах стадиона, нападения команды старший лейтенант Григорий Федотов.

обротам противника. от громом аплодисментов он выходит из воды,

о следят за каждым метливым, красивым — Владимир Беляев.

рода, всеобщее внимание. Наравне с артистами новцами и прославленными спортсменами, чемпионы передовыми гражданами и прославленными славу и мощь великой страны.

Фото Н. Волкова

ЗОЯ БОЛОДТОВА — чемпион СССР по лыжам. Член спортивного общества «Пищевик».

ГРИГОРИЙ ФЕДОТОВ — самый любимый и популярный из игроков в футбол. Центр нападения футбольной команды Красной Армии (ЦДКА). Игрок, забивший наибольшее количество мячей в ворота противника.

ФЕОДОСИЙ ВАНИН — один из лучших бегунов на дальние дистанции, хорошо известный по своему участию как в соревнованиях на стадионах, так и в больших пробегах.

АЛЕКСАНДР МАЗУР — офицер-фронтовик, участник Отечественной войны, имеет правительственные награды. Двукратный чемпион СССР по борьбе в тяжёлом весе. Сам весит 117 килограммов.

НИКОЛАЙ ОЗЕРОВ — чемпион Союза по теннису. Игрок высокого класса, по профессии — артист. Член спортивного общества «Спартак».

ВЛАДИМИР ПРОШИН — абсолютный чемпион СССР по конькам, старший лейтенант Красной Армии.

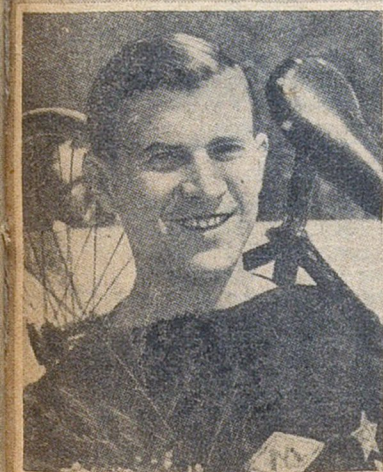
МАРИЯ ИСАКОВА — многократный чемпион и рекордсмен, абсолютный чемпион СССР по конькам.

ИГОРЬ ИППОЛИТОВ — чемпион и рекордсмен СССР по велосипеду, один из самых популярных русских спортсменов, представитель старой спортивной семьи, сын чемпиона Европы по конькам Василия Ипполитова.

ЕВГЕНИЙ ГРИНГАУТ — офицер Красной Армии, участник Отечественной войны. Имеет две правительственных награды. Многократный чемпион Союза по мотоциклу. В июне поставил шесть всесоюзных рекордов.

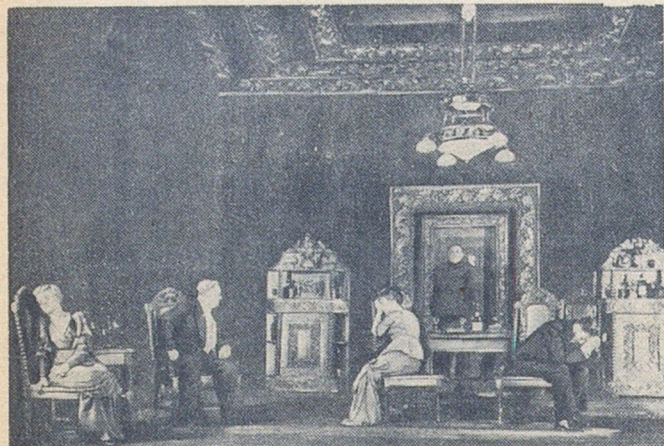


Справа, сверху вниз:
Г. Федотов, Ф. Ванин,
А. Мазур, Н. Озеров.
Нижний ряд, слева направо:
В. Прошин, М. Исакова,
И. Ипполитов, Е. Грингаут.



Литература и искусство

ПЬЕСА ДЖОНА ПРИСТЛИ В ДВУХ ТЕАТРАХ МОСКВЫ



Сцена из пьесы «Он пришёл» в постановке Камерного театра.

Фото Б. Фабисовича

Английский драматург и писатель Джон Пристли хорошо известен в Советском Союзе по пьесам «Опасный поворот», «Время и семья Конвей» и романам «Они бродят по городу», «Дневной свет в субботу», «Затемнение в Греттли».

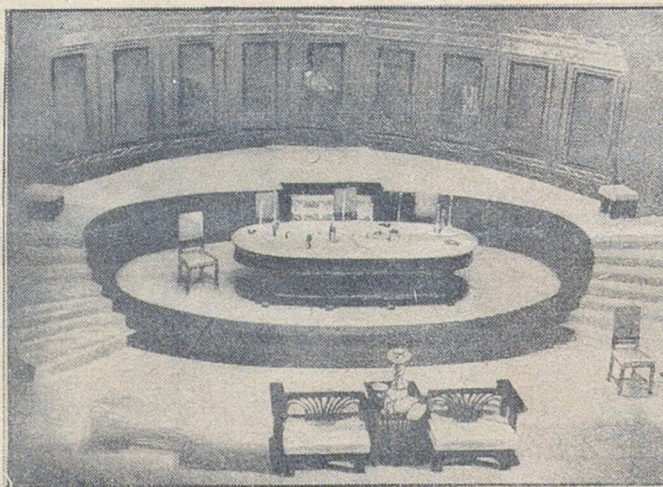
В настоящее время в Москве два театра поставили новую пьесу Пристли — «Инспектор пришёл»; в Камерном она идёт под названием «Он пришёл», в Ленинградском театре комедии — «Вы этого не забудете».

Джон Бойнтон Пристли — один из популярнейших английских писателей. Его литературная деятельность крайне многообразна, но вся согрета искренним гуманизмом и свободолобием.

В годы второй мировой войны Пристли проявил себя как стойкий боец против фашизма и горячий сторонник дружбы с Советским Союзом.

Основная тема произведе-

ний Пристли — раскрытие противоречия между внешним благополучием буржуазного общества и его внутренней опустошенностью и испорченностью. Часто в пьесах Пристли действие



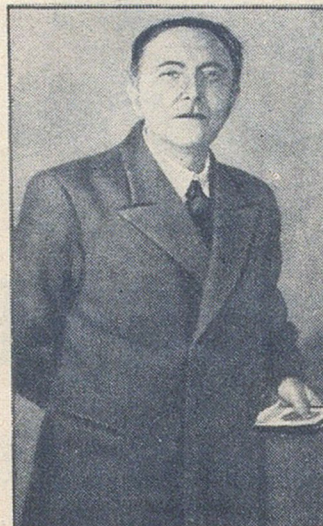
Общий вид декорации пьесы «Вы этого не забудете» в Ленинградском театре комедии.

перенесено в прошлое или в будущее, но независимо от этого они всегда отражают современную жизнь Англии.

Действие пьесы «Инспектор пришёл» происходит в 1912 году. В доме фабриканта Артура Берлинга празднуется помолвка дочери Берлинга Шейлы с Джеральдом Крофтом. Артур Берлинг провозглашает, что каждый должен заботиться только о себе, не думая об окружающих его людях. Внезапно является полицейский инспектор Гуль и искусно построенным допросом уличает всех присутствующих в причастности к гибели молодой работницы Евы Смит. Этот, на первый взгляд, детективный сюжет имеет на самом деле большую социальную глубину, которую по-разному раскрыли два театра, поставившие пьесу. По-разному прежде всего трактуется центральный образ пьесы — инспектор Гуль.

В Камерном театре (постановка народного артиста республики А. Я. Таирова и заслуженного артиста РСФСР Л. Л. Лукьянова) перед нами Англия 1912 года. Это подчёркивается и костюмами, и весьма интересным оформлением (художник — Е. К. Коваленко). Удобная старая, диккенсовская столовая, в которой

размеренно и спокойно протекает жизнь Берлинга. Но вот входит инспектор Гуль. В исполнении народного артиста РСФСР П. П. Гайдебурова Гуль — прежде всего гуманист. Он старается объяснить Берлингам всю неправильность, ошибочность, даже низменность их поведения. Ключ к роли Гуля в исполнении Гайдебурова заключён в словах: «Я решил разобраться, почему это случилось».



Народный артист РСФСР П. Гайдебуров в роли инспектора Гуля (Камерный театр).

По-иному прозвучала пьеса в Ленинградском театре комедии (в постановке заслуженного деятеля искусств С. И. Юткевича). С самого начала зрителю ясно, что Пристли не случайно отнёс действие пьесы, написанной в феврале 1945 года, к 1912 году, а нарочно, желая подчеркнуть, что взаимоотношения Берлингов и Смитов — это проблема постоянная, основная, решающая и в прошлом и теперь, в послевоенном мире. Отсюда оформление (художник — заслуженный деятель искусств Н. П. Акимов) и трактовка образов.

Роль Гуля исполняет заслуженный артист Таджик-



Джон Пристли.

ской ССР Л. К. Колесов. Он появляется из зрительного зала, он не приходит, а вторгается в семью Берлингов. Колесов — обличитель. Он резок, непримирим.

Интересный приём применён постановщиками в третьем действии. В оформлении художника Акимова сценическая площадка вся обрамлена зеркалами. В третьем действии, когда Гуль произносит свой заключительный обвинительный монолог, он отражается во всех зеркалах: Берлингов обвиняет уже не один Гуль, а масса. По уходе Гуля на это место становятся Шей-



Инспектор Гуль и Шейла Берлинг — заслуженный артист Таджикской ССР Л. Колесов и артистка Е. Юнгер.

ла и Эрик, и зрители чувствуют, что Гуль приходил не зря: слова его оставили след в душе молодого поколения.

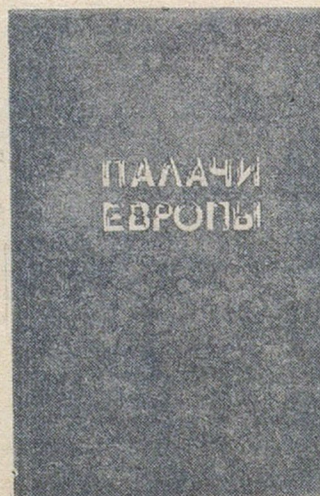
Ирина Вершинина.

«ПАЛАЧИ ЕВРОПЫ»

Под таким заглавием Государственное издательство политической литературы выпустило интересный сборник памфлетов о гитлеровских главарях, заливших кровью Европу. Памфлеты написаны сильно и ярко. Они проникнуты подлинной публицистической страстью.

В предисловии говорится: «В книге «Палачи Европы» рассказано о гитлеровской клике. Авторы хотят показать лицо врага, познакомить читателя с вдохновителями и организаторами злобных фашистских преступлений, с первыми виновниками народных страданий. Пусть уже сегодня предстанут перед нашим мысленным взором главные персонажи будущего исторического судебного процесса, где подымется на них карающая рука правосудия».

В сборнике показана отвратительная и страшная, звериная морда фашизма. В портретной галерее «палачей Европы» перед взором читателя проходят Гитлер и его ближайшие приспешники: Геринг, Геббельс, Гиммлер, Риббентроп, за ними следуют фашистские наместники на Украине и в Польше — Кох и Франк, немецкий комендант Орла и Бобруйска — генерал Гамман, гитлеровские



клеветы Муссолини и Антонеску, предатели Франции — Петэн и Лаваль, — наконец, родоначальник всех квислингов — норвежский Квислинг. Где сейчас эта преступная банда?

«Иных уж нет, а те далече,
Как Сади некогда сказал».

Красная Армия и войска союзников очистили Европу от коричневой чумы. Господство фашистских палачей пришло к концу. Вскоре группа гитлеровских преступников войны предстанет перед суровым трибуналом Объединённых наций. Именно поэтому издание сборника «Палачи Европы» сейчас особенно своевременно.

В сборнике участвуют советские и иностранные писатели и публицисты: Жан-Ришар Блок, Р. Верфель, П. Виден, М. Гус, И. Ермашев, Д. Заславский, Г. Константиновский, И. Лежнев, Т. Пливе, П. Скосырев, Ю. Смолич, И. Эренбург, Б. Штейн. В качестве иллюстраций помещены талантливые карикатуры художников Б. Ефимова и Кукрыниксы. Редактор составитель сборника — И. Лежнев.

Б. Изаков



Ученик Государственного училища циркового искусства Иван Федосов упражняется в прыжках.

Фото Б. Репина

Если вы хоть раз побывали в цирке — в любом цирке Советского Союза, — вы уже имеете представление об этой школе.

Под медленный вальс плавно раскачиваются на трапеции воздушные гимна-

шие воспитанники Государственного училища циркового искусства: и любимец москвичей Каранд'Аш и жонглер Махлин, и группа акробатов с першами Французова, и группа акробатов Кожевникова...

Обычно в цирковой программе 12—13 номеров. Если бы вы захотели посмотреть всех бывших питомцев училища, вам не хватило бы месяца: училище уже выпустило более 400 номеров. А ведь большинство номеров состоит из двух—трёх, а иногда и десяти артистов.

Училище это — единственное не только в Советском Союзе, но и во всём мире. Девяносто юношей и девушек за три года получают не только высокую

цирковую квалификацию, но и общее образование. При училище есть также детская группа: шестьдесят мальчиков и девочек в возрасте 12—15 лет.

Преподают цирковое искусство педагоги-артисты: Аберт, Грилье, Захарьин, Полюди, Сосины, Филатова. Любители циркового искусства помнят оригинальный номер жонглёра Жанто. Теперь заслуженный артист Жанто — директор этого необычного училища.

И. У.



Выпускники 4-го курса училища Роза Суздальева и Ольга Царёва готовят акробатический номер.

Литература и Искусство

НОВЫЕ КНИГИ

«Море в русской поэзии». Избранные стихи. (Военмориздат). 1945.

Сборник составлен из стихотворений русских классиков — от Ломоносова, Державина, Жуковского до Блока и Горького, а также современных поэтов — Маяковского и Багрицкого. Стихи посвящены морской теме, которая почти всеми русскими поэтами тесно связывается с судьбой родины. Сборник показывает читателю, что для русских поэтов море было «синонимом свободы, счастливой полноты жизни и вольного дыхания».

А. Елагина «Костёр на мысу» («Молодая гвардия»). 1945.

В живой форме автор рассказывает о двухлетней борьбе таганрогской партизанской подпольной организации с немцами, о борьбе, напряжённой и героической, в результате которой уцелевшая часть отряда достигла соединения с частями Красной Армии, освободившей Таганрог. Книга иллюстрирована фотографиями подпольщиков.

Н. Телешов «Избранное» («Советский писатель»). 1945.

Повести, рассказы, сказки и легенды популярного автора, друга Чехова и Горького, написанные им в дореволюционный период. Предисловие С. Дурылина даёт характеристику Н. Телешова — одного из лучших представителей русской реалистической литературы.

Фёдор Кравченко «Семья Наливайко» («Молодая гвардия»). 1945.

Повесть о колхозной деревне военных дней, о тех трудностях, которые пришлось пережить советским людям в тылу, и об их кровной связи с фронтом. Перед читателем проходят первые дни войны на Украине, жизнь и быт украинских партизан, работа украинского колхоза в дни эвакуации и т. д.

«Свет победы» («Искусство»). 1945.

Эстрадный сборник новых песен, стихов и рассказов о войне и победе. Большинство текстов песен снабжено нотами.



Жонглер Евгения Глазкова.

сты. Точно бабочки взлетают и порхают над жонглером пёстрые шары и теннисные ракетки. Зацепившись о ковёр, упал клоун. Гибкие акробаты как будто издеваются над школьными представлениями о центре тяжести, равновесии и разложении сил.

Большая часть артистов, которых вы видите на манежах наших цирков, — быв-

РАДИОПОСТАНОВКА «ДОН-КИХОТА»

Перед автором радиокomпозиции С. Богомазовым стояла труднейшая задача — вместить в рамки двух радиопередач всё богатство сервантесовского текста, свыше 1600 драгоценных страниц, не жертвуя идейной сущностью и изумительным ароматом подлинника.

Коллектив, участвующий в создании этой радиокomпозиции, отдал ей много сил. Василий Иванович Качалов, исполняющий роль Дон-Кихота, часами репетировал, ища полного слияния музыки с текстом, не отказываясь ещё и ещё раз повторять отдельные места, когда это нужно было для оркестра или для кого-нибудь из исполнителей.

Своим вдохновенным, предельно выразительным чтением Качалов создал образ подлинного величия и обаяния.

Поразительно колоритную фигуру человека из народа, исполненную добродушия и грубоватого юмора, показал исполнитель роли Санчо-Пансо — М. Яншин.

Нельзя не отметить музыку Кабалевского, углубляющую и оттеняющую художественные образы романа.

С увлечением работая над ролью



Народный артист СССР В. И. Качалов.

Дон-Кихота, В. И. Качалов говорил:

«Воплотить на сцене образ Дон-Кихота, этого благородного и несчастного мечтателя, — прекрасная и заманчивая задача. Сопоставляя Дон-Кихота с Гамлетом, И. С.

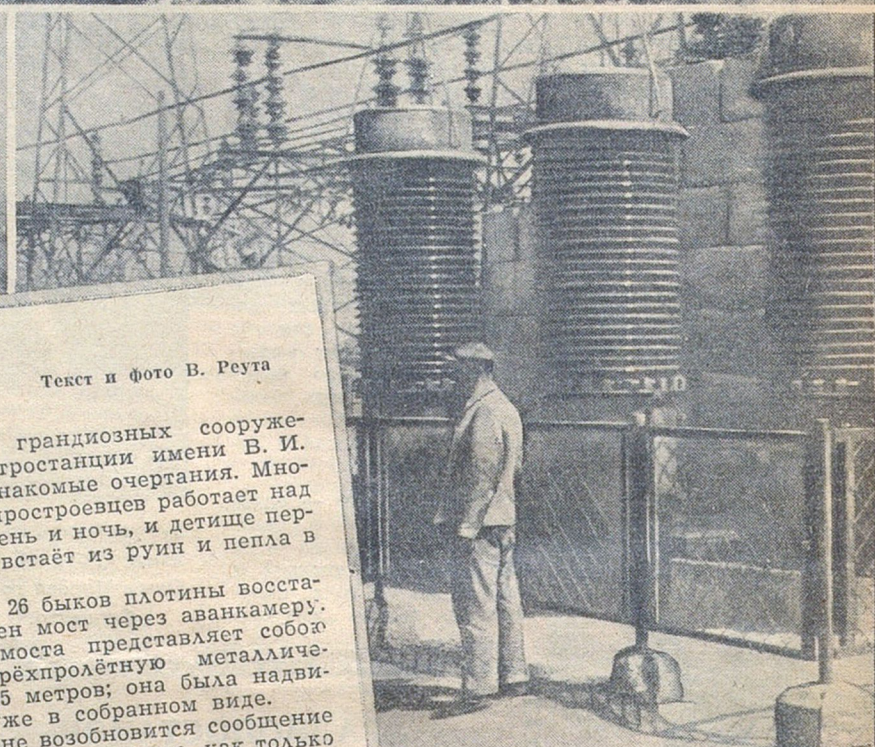
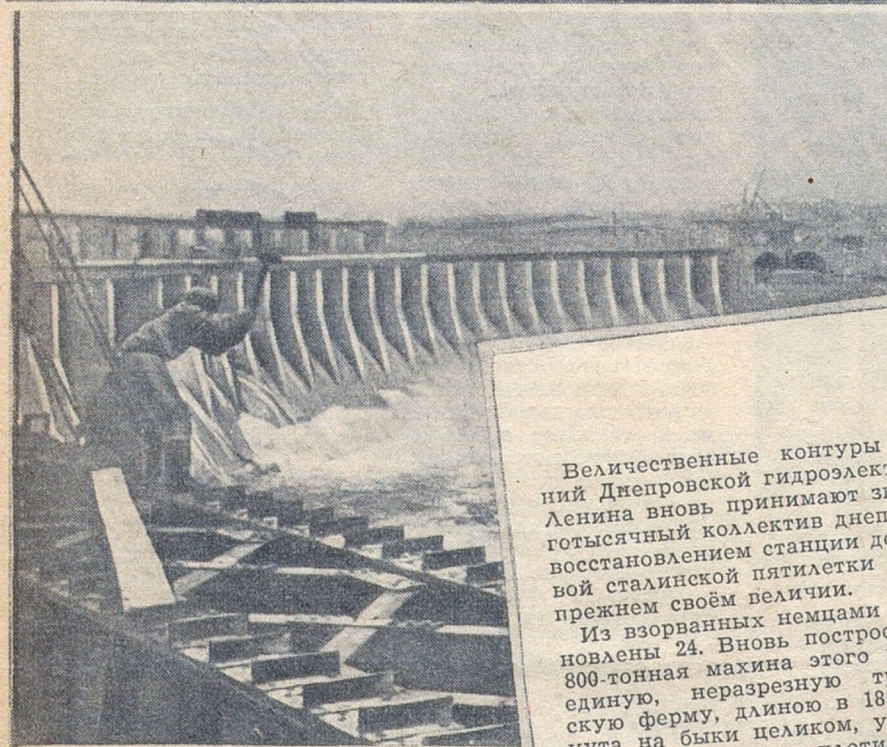
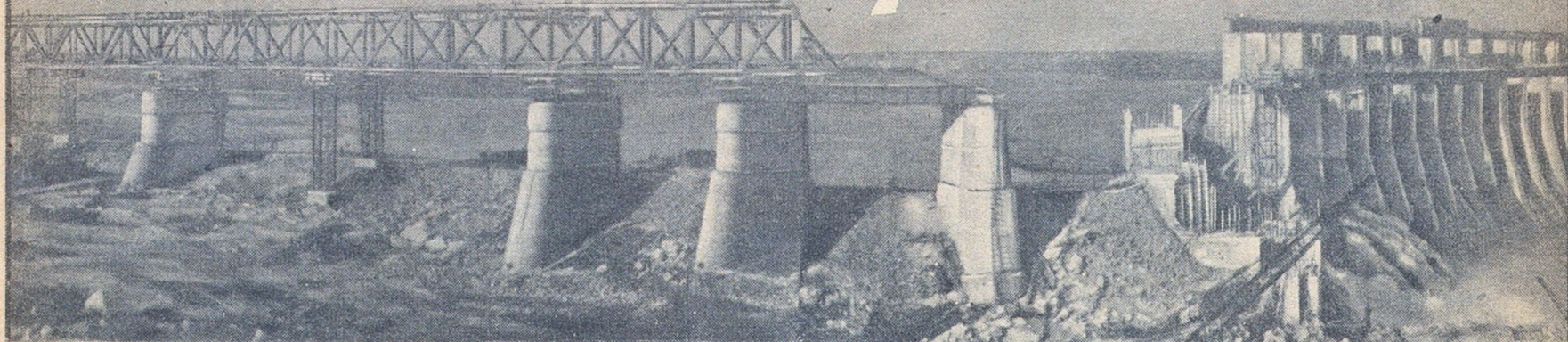
Тургенев говорил: «В этих двух типах воплощены две коренные, противоположные особенности человеческой природы — оба конца той оси, на которой она вертится». Гамлета я впервые сыграл свыше 30 лет назад — 25 декабря 1911 года. Большой соблазн, конечно, был для меня охватить ось человеческой природы и с другого конца — попытаться воплотить образ Дон-Кихота. Я Дон-Кихота вижу и стараюсь показать именно таким, как его видел своим проникновенным взором И. С. Тургенев.

Радиопостановка, конечно, не даёт актёру всех тех средств, какими он располагает на сцене. Его работа над образом ограничена здесь только рамками работы над словесным материалом. Образ остаётся незримым, эмоция замкнута только в слове. Однако я не чувствую себя стеснённым в работе перед микрофоном.

Мы начали готовить радиопостановку «Дон-Кихота» ещё во время войны и завершили эту работу в светлые дни победы и мира. В эти дни, когда героическая Красная Армия освободила Европу от фашистской тирании и отстояла мировую цивилизацию, с особой силой и убедительностью звучат для нас слова Дон-Кихота о чести солдата и святости его миссии, о кровном братстве солдата и рыцаря».

С. Ипполитов.

На Днепротроесе



Текст и фото В. Реута

Беличественные контуры грандиозных сооружений Днепровской гидроэлектростанции имени В. И. Ленина вновь принимают знакомые очертания. Многотысячный коллектив днепростроевцев работает над восстановлением станции день и ночь, и детище первой сталинской пятилетки встает из руин и пепла в прежнем своём величии.

Из взорванных немцами 26 быков плотины восстановлены 24. Вновь построен мост через аванкамеру. 800-тонная машина этого моста представляет собой единую, неразрезную трёхпролётную металлическую ферму, длиной в 185 метров; она была надвинута на быки целиком, уже в собранном виде.

По этому мосту и плотине возобновится сообщение между правым и левым берегами Днепра, как только будет установлен так называемый Косой пролёт моста, который соединит проезжую часть плотины с аванкамерным мостом. Это будет важным событием для коллектива Днепростроя, так как положит конец разобщённости берегов с их многогранным строительным хозяйством — бетонными и лесопильными заводами, скальными и песчаными карьерами, камнедробилками, паровыми кранами, транспортными средствами и пр.

На Днепрострое уложено до 50 километров железнодорожных путей; построены два бетонных и два камнедробильных завода (по одному на каждом берегу). Восстановлен и хорошо оборудован станками механический завод, а также два лесопильных завода и один деревообрабатывающий.



На снимках: сверху — общий вид восстановленного моста через аванкамеру; слева — сборка ферм пролётного строения плотины; справа — восстановленный трансформатор для питания защиты девятой линии электропередачи. Внизу слева — установка металлической арматуры и опалубки; справа — сверловщицы работают на монтаже моста.

БУРЯ В ЛИССАБОНЕ



Алексей Новиков

Исторический рассказ

Рисунки А. Житомирского

Не под счастливой звездой родился Франческо да Сильва, подданный христианнейшего короля Португалии! Посвятив жизнь учёности, он иссох и пожелтел, как те древние пергаменты, которые извлекал из самых отдалённых монастырей. Даже старый Цезарь, на котором странствовал рыцарь любознания, и тот вытер последние клочки шерсти на боках, пробираясь по горным тропам.

Изъездив Португалию, Франческо да Сильва заставил упрямого Цезаря шагать через Пиренеи и слушать нескончаемые беседы беспокойного своего господина чуть не со всеми книжниками, писцами Испании.

Но чем больше манускриптов изучал странник, тем меньше эскудо оставалось в его тощем кошельке. А между тем годы один за другим исчезали в Лету, и, наконец, да Сильва явственно услышал шаркающую поступь приближающейся старости.

Тогда, вернувшись в Лиссабон, он поставил старого Цезаря под навес рядом с уединённым своим жилищем и объявил, что намерен выпустить в свет био-библиографический словарь всех писателей, которые когда-либо сочиняли на языке Луиса Камозенса, величайшего из поэтов Португалии.

То было в 1858 году. Ещё никто не слышал в Португалии о таких книгах, а невежды и ханжи, управлявшие страной, уже, наверное, не видели в них никакой надобности. Святейший папа римский, верховный владыка Португалии при всех правительствах, требовал от народа одного — молитв и воздержания: воздержания прежде всего от всякой учёности.

Но чего не замыслит человек, предавшийся неистовству страстей!

Известие о био-библиографическом словаре было разослано по всей стране и сообщено книжникам Европы. Подписка на словарь открылась.

Франческо да Сильва уже видел, как один за другим выходят объёмистые фолианты, но пока на словарь уходили последние эскудо.

Когда вышли первые тома, типографчики настойчиво стали требовать уплаты. Это было бы совсем не огорчительно, если бы самый словарь не стоял как заколдованный в книжных лавках и если бы подписка хоть на шаг сдвинулась с места.

В это грустное время составитель био-библиографического словаря получил удивительное письмо. Оно было написано на чистейшем португальском языке, но подписано мудрёным для португальского уха именем Соболевский. Дальний собрат из Москвы слава пожелания успехов и, прилагая подписную плату, просил числить его в рядах будущих держателей словаря.

Разумеется, да Сильва не преминул показать это письмо назойливым типографщикам, к требованиям которых уже успели присоединить свои счета торговцы бумагой и переписчики.

— Клянусь вечным спасением, — торжественно произнёс да Сильва, — если словарь покупают в Москву, то академии, университеты и книжники Европы никак не замедлят с подпиской!

Так говорил составитель словаря, чтобы вымолить бумагу у купцов и возбудить рвение типографчиков. Ни купцам, ни типографщикам невозможно было объяснить, как лестно полученное письмо. Когда да Сильва ездил в Париж, ему уже привелось слышать имя Соболевского от первых библиографов Франции. А в Испании он и сам наткнулся на его свежие следы: ещё раньше, чем да Сильва, Соболевский успел побывать в самых удалённых книгохранилищах Андалузии.

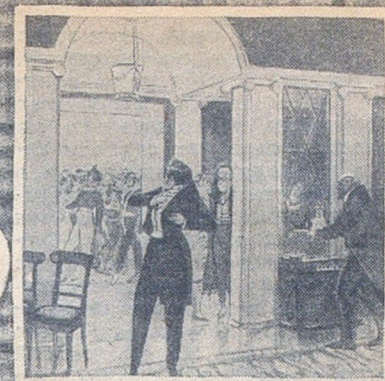
Между тем словарь кое-как дышал. Но когда вышел пятый том, почтенный составитель сказал с холодным отчаянием:

— Легче дьяволу вернуться в рай, чем мне раздобыть ещё хоть один эскудо!

Так на злополучной букве «М» сел на мель словарь, предназначенный для миллионов людей, говорящих на языке Камозенса в Португалии, её колониях и в Бразилии.

Франческо да Сильва мог бы вновь отправиться в учёные странствования. Ничто более этому не препятствовало. Но теперь старый Цезарь отказался двинуться с места: назло господину

Кто Это сказал?



НОВАЯ ИГРА ЧИТАТЕЛЕЙ «ОГОНЬКА»

1
Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у неё — наша задача.

2
Ни шагу назад, стоять насмерть!

3
Кого нам хвалит враг, в том верно проку нет.

4
Боже мой, как богата Россия хорошими людьми!

5
Мне весело, когда смешных встречаю,
А чаще с ними я скучаю.

6
Иди в огонь за честь отчизны,
За убеждение, за любовь...
Иди и гибни безупречно.
Умрешь не даром. Дело прочно,
Когда под ним струится кровь.

7
Есть ещё порох в пороховницах.

8
Иль у сокола Иль пути ему
Крылья связаны, Все заказаны.

9
А всё-таки вертится!

10
Болтун подобен маятнику: того и другого надо остановить.

11
В карете прошлого далеко не уедешь.

12
Вперёд! Без страха и сомненья
На подвиг доблестный, друзья!

13
Не искушай меня без нужды.

14
Промедление времени смерти ненавистой подобно.

15
Науки юношей питают,
Отраду старцам подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастный случай берегут.

16
Теория становится материальной силой, как только она овладевает массами.

17
Свежо предание, а верится с трудом.

18
Мы кузнецы, и дух наш молод.
Куём грядущего ключи.

19
Во всех ты, душенька, нарядах хороша.

20
Мы русские... мы всё одолеем!

21
И неподкупный голос мой
Был эхо русского народа.

22
Все жанры хороши, кроме скучного.

упрямый хитрец покончил последние счёты с жизнью.

Как скорбная тень, Франческо да Сильва бродил по Лиссабону. К изумрудному небу робко тянулись сизые дымки фабричных труб; моряки заглядывались на девушек; в тавернах стучали кости; в парламенте рассуждали о славе Португалии. Но никто, решительно никто не был озабочен безвременной кончиной био-библиографического словаря, будто его никогда не бывало на свете!

Но как раз в это время Франческо да Сильва получил ещё одно письмо. Всё тот же московский учёный с заботливой тревогой вопрошал, почему прекратилось издание, столь важное для науки и столь замечательное по изысканиям автора.

— Почему?! — воскликнул да Сильва и сжал руки так, что громко хрустнули суставы. — Если этого не хотят знать соотечественники, пусть всю горькую повесть узнает дальний собрат!

Письмо понесло эту повесть в Москву и, разыскав Смоленский бульвар, свернуло во двор уютного дома с медной дощечкой на дверях: «Сергей Александрович Соболевский».

Но прежде чем добраться до кабинета хозяина, надо пройти несколько прохладных комнат с прикрытыми ставнями. Здесь живут книги, двадцать пять тысяч книг, — и каких!

Когда, будучи в Лондоне, Соболевский рассказывал о них, в глазах самого достопочтенного библиотекаря Британского музея вспыхивали потённые огоньки, которые так хорошо знают книголюбы всего земного шара.

В тихой квартире на Смоленском бульваре живут книги, о существовании которых порой забывала короткая человеческая память. Здесь собирается всё, что когда-либо писали о России пытливые путешественники. Манускрипты Испании стоят рядом с инкунабулами Венеции, сказания о мореплавателях-португальцах — с знаменитой Планисферой, сочинитель которой ещё в 1460 году поместил важные и точные подробности о далёкой России. Здесь есть древние путешествия в Америку, вышедшие в XVI веке... Есть география Птолемея, изложенная в итальянских стихах...

Когда посетитель минует книжные апартаменты, он входит в кабинет хозяина. В вольтеровских креслах, с лупой в руке, сидит Сергей Александрович и клонит седую голову над камерфурьерским журналом времён Петра или над описью библиотеки, которую собирал древний россиянин, ревнувший о премудрости.

Когда в этот кабинет пришла горькая повесть жизни Франческо да Сильва, Соболевский тотчас принялся за ответ. Он писал в Лиссабон по-португальски, так же свободно, как переписывался с Лондоном по-английски, с Римом по-итальянски, с Лейпцигом по-немецки, а с Мадридом по-испански.

«Я имел высокое понятие о просвещённой щедрости португальского правительства, — писал составитель био-библиографического словаря Соболевский, — и доселе полагал, что оно поступит так

касательно вашего патристического труда, особо важного по множеству затронутых в нём предметов. Но если инициатива не принята административными лицами, то как не изощряться от публики? Как могло случиться, что не поднялось ни единого голоса на должную оценку сочинения, в котором заносится память о лучших лаврах языка?»

Соболевский писал долго и горячо, а горяч он был ещё смолodu и сохранил жар души несмотря на шестой десяток лет.

Со стены благосклонно взирал Александр Пушкин. Когда-то великий поэт усердно хаживал на Ленивку к живописцу Тропинину, чтобы одарить своим портретом друга, в котором ценил ум, вкус, образованность и широкое сердце.

Сергей Александрович засиделся за письменным столом далеко за полночь. Потом взял свечу и перешёл в комнату, соседнюю с

книгам, и только тогда гасит свечу, чтобы завтра продолжить неутомимый труд учёного книголюбца, чьё имя знают библиографы Европы и Америки.

А в Лиссабоне, едва пришёл туда исполосованный почтовыми штемпелями конверт из Москвы, события завертели с быстротой небесных светил. Началось с то-

подхватили другие газеты. Составитель био-библиографического словаря вдруг стал знаменитостью, а сам Соболевский — сенсацией дня. Всего больше удивлялся теперь да Сильва тому, что газеты писали о био-библиографическом словаре так, как будто они никогда не писали ни о чём ином.

Газетный шквал разрастался в бурю, и буря ворвалась, наконец, в парламент.

Почтенным депутатам пришлось пошевелиться, ибо био-библиографический словарь мог обернуться скандалом...

5 марта 1862 года на трибуну поднялся депутат Торес Алмейда:

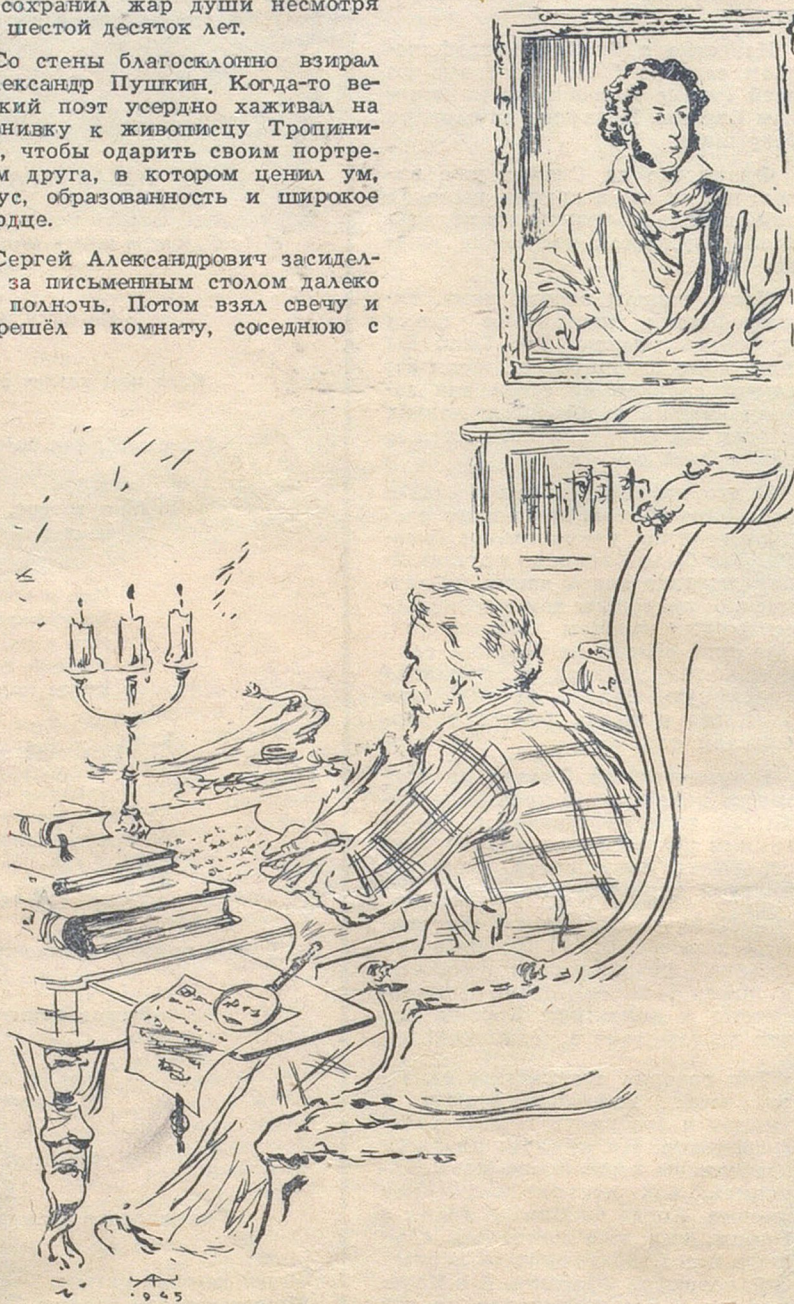
— Сколь не больно нам слушать такой заслуженный упрек московского учёного, но нimalo не буду ему противоречить. А так как на обвинение ещё не последовало никаких возражений от правительства, то прошу палату выслушать меня!

Палата выслушала и рукоплескала. Однако буря начала стихать только, когда сам государственный секретарь, явившись для ответа на запрос, объявил, что правительство ассигнует на био-библиографический словарь необходимые суммы. Говоря об этом, государственный секретарь ещё раз взглянул в свои бумаги, ибо ему надлежало сказать и о московском учёном, из-за которого началась буря, а имена русских так трудны, что их неспособна удержать даже память государственного мужа.

Через два дня Франческо да Сильва снова отправился к типографщикам, и они приветствовали его с той почтительностью, которая подобаёт именитому и солидному заказчику. Как бриг, распустив паруса, снимается с мели, так словарь снялся, наконец, с буквы «М» и ходко пошёл от литеры к литере. Едва только являлся очередной том, составитель немедленно брал первый оттиск и, собственноручно упаковав, отправлял в Москву.

В последнем томе Франческо да Сильва описал всё, что случилось с ним и с его детищем. Он сделал это с тщательностью учёного изыскателя, перепечатав все относящиеся к делу письма, статьи и речи. Впрочем, да будет позволено сказать о заключительной части словаря так, как писалось в старинных романах: это была глава последняя, в которой сочинитель расстаётся с читателем, а читатель узнаёт любопытную историю о том, как письмо, отправленное со Смоленского бульвара в Москву, произвело бурю в Лиссабоне, а также и о том, как московский учёный Сергей Соболевский стал наречённым отцом первого био-библиографического словаря, изданного в Португалии.

Помнят ли об этой маленькой, но назидательной истории в Португалии, где захудалые прислужники фашизма, предводительствуемые доном Салазаром, ввергли страну в последнюю пучину мрака? Знают ли об этом португальские доны Салазары, которые, объединяясь со святейшим папой в Ватикане, вопиют и бредят о крестовом походе против «варварской» Москвы?



Сергей Александрович засиделся за письменным столом далеко за полночь.

кабинетом. Здесь святое святых его жизни. В синем сафьяне хранятся письма Пушкина. Рядом письма милого одноклассника Михаила Глинки, который на заре школьных дней писал музыку к сатирическим кантам Сергея Соболевского. Здесь же хранятся дружеские письма Проспера Мериmé, которому Соболевский открыл Пушкина. Если Сергей Александрович заглянет в эти письма, то непременно улыбнётся. Да и нельзя без улыбки читать, как великий мастер французской прозы щеголяет своими первыми неуклюжими опытами в изучении русского языка.

Сергей Александрович обходит все апартаменты, отведённые

го, что в уединённое обиталище Франческо да Сильва зашёл Тежейра де Васконселес, и по привычке людей, которые состоят при редакциях, немедленно заглянул в письмо Соболевского. Ещё не рассеялся табачный дым от пахитосы газетчика, как он уже исчез вместе с письмом. Ещё день — и всё письмо Соболевского, от строки до строки, появилось на страницах газеты «Сентябрьская революция». «Пора правительства, — писала газета, — стереть со своего лица и с наших лиц следы стыда, произведённого такими справедливыми упреками, как упреки знатного филолога Москвы!»

Вслед за «Сентябрьской революцией» письмо Соболевского

МЕНЯЮ КОМНАТУ

С. Котляр

Рисунки Б. Фридкина

Не хочет ли кто-либо из вас поменять комнату? Могу предложить свою — в центре, со всеми удобствами. Согласен на комнату в любом районе, причём можно без удобств.

А теперь разрешите мне рассказать вам кое-что о квартире, в которой я живу.

Кроме меня в этой квартире ещё проживает старик-пенсционер, совершенно глухой и на редкость симпатичный человек. К сожалению, его комната не смежная с моей, а потому более о нём в этом рассказе не будет сказано ни слова!

Что касается соседней комнаты, то в ней, на моей памяти, переменилось уже несколько жильцов.

Первым, насколько я помню, был мужчина средних лет, который всегда имел такой вид, будто он только

вёл себя так, как если бы это была не труба, а велосипедный насос.

Нашим третьим жильцом был зубной врач.

Пациенты приходили к нему с утра с перекошенными физиономиями и спрашивали: «Жубной вжач пхичи-мает?» После чего усаживались на широкую скамью в прихожей и начинали громко вздыхать.

Не знаю, как себя чувствуете вы, попав на зубо-врачебное кресло, но когда бормашина начинает жужжать у меня во рту, то мне всегда кажется, будто в рот залетел самолёт и сейчас превратит в кашу все мои зубы и язык.

Но не это было самое страшное, хотя постоянного урчания бормашины было бы достаточно, чтобы взбесить черепаху.

Со всем этим — и со стонами в прихожей и с бормашиной — можно было бы ещё примириться. Но я не мог привыкнуть к происходившему в комнате врача, когда он приступал к тому, что на его вывеске называлось «безболезненным удалением зубов».

Самое неприятное было то, что вопли, которые неслись из его кабинета, всегда заставляли меня вскакивать, хотя я ловил себя на том, что постоянно ждал их.

Стоило мне только сесть за обеденный стол, как в соседней комнате раздавалось: «У-о-о-й!» или «А-в-вз-з-з!» — и бутерброд становился у меня поперёк пищевода.

Тот день, когда зубной врач переехал на другую квартиру и от нас увезли бормашину, я отметил в календаре красным карандашом и решил, что отныне буду этот день праздновать. Но когда в этот же день к нам привезли рояль, то я стёр красный карандаш и заключил число в траурную рамку.

К нам в квартиру въехала певица.

Теперь каждый день можно было слышать, как она подходит к роялю, начинала ударять одним пальцем по клавишам и на каждую ноту тянуть: «А-о-у-и-э-ю-я». И потом обратно: «Я-ю-э-и-у-о-а».

Это было ещё хуже, чем при зубном враче, ибо тот рвал зубы не у всех пациентов подряд, а эта пела так, как если бы у неё непрерывно рвали зубы.

Но, представьте себе, настал час, когда певица выехала из нашей квартиры. В этот день на улицах Москвы можно было заметить человека, который улыбался всем прохожим без исключения. Этим человеком был я.

Однако моя радость оказалась преждевременной. Нашим следующим жильцом был конферансье.

На первый взгляд он производил весьма положительное впечатление своей тучностью (как не следует доверять внешнему виду людей!).

Конферансье действительно не пел и вообще не делал ничего, что моя уже несколько болезненная настроенность заставляла бы меня ожидать.



...он беспрерывно дудел в свою трубу.

Но он примерно с полудня и до того момента, когда отправлялся на концерт, звучным баритоном репетировал свои шутки.

Чтобы вы имели некоторое представление о том, каково мне было сидеть в соседней комнате, я попросту приведу одну из таких репетиций.

Представьте себе, что вы находитесь у меня в гостях. За стеной конферансье. Вот он высморгался. Вот он откашлялся. И вот начинает развязным голосом:

— Добрый вечер, добрый вечер, добрый вечер!

И потом раз пять точно таким же тоном:

— Добрый вечер, добрый вечер, добрый вечер!

Я хотел бы, чтобы у нас сегодня царил такая тёплая, такая лёгкая... (запнулся, смотрит, очевидно, в шпаргалку)... такая тёплая, такая лёгкая, такая приятная атмосфера. Поэтому первым номером нашей программы даём номер акробатический! Все вы, конечно, знаете, что такое акробатика. Тем, кто не знает, я разъясню. Это слово происходит от двух греческих слов: акрос и батикус, значение которых ясно само собой.

(Пауза, во время которой этот человек, очевидно, ожидает, что публика будет смеяться.)

— Занимайтесь акробатикой и вы будете такими же стройными, как я!

(Пауза.)

— Я не нахожу в этом ничего смешного!

(Пауза.)

— Ваш смех я расцениваю лишь как явление нервно-ное!

И потом опять с новой силой:

— Добрый вечер, добрый вечер, добрый вечер!

И всё с самого начала,

слово в слово, с абсолютно одинаковой интонацией.

Прожив у нас два года, срок достаточный, чтобы отбить у меня охоту ходить на концерты до конца моей жизни, конферансье покинул нашу квартиру, и на его место вселился опять врач.

Когда я узнал, что это не зубной врач, то успокоился. Вывеска моего нового соседа гласила: «Доктор такой-то. Лечение от дефектов речи. Приём по вторникам и пятницам». И далее в скобках стояло: «Пулемётность, косноязычие, гнусавость, шепелявость, картавость, заикание и пр.».

Это «пр.» ужаснуло меня своей многообещающей и зловещей краткостью.

Теперь то и дело приходили люди, которые спрашивали: «Доктор дома? Что, приём уже начанся?» — или же звонили по телефону с вопросом: «Ко-ко-когда до-доктор при-при-приблизительно при-при-пристывает к при-при-ему?»

Я и не подозревал, что на земном шаре существует столько косноязычных, гнусавых, шепелявых, карта-



..подойдя к роялю, она начинала на каждую ноту тянуть: «А-о-у-и-э-ю-я».

вых, а также страдающих пулемётностью, заиканием и прочим.

РАССКАЗЫВАЮТ, ЧТО...

поэт Апухтин был очень тучен. Однажды он написал «автоэпиграмму»:

«Жизнь пережить — не поле перейти».

Да, точно: жизнь скучна и каждый день скучнее;

Но грустно до того сознания дойти,

Что поле перейти мне всё-таки труднее.

в Швейцарии в прошлом веке была одновременно запрещена «Орлеанская дева» Шиллера и «Книга ума» Гельвециуса.

Базельский магистрат на запрос о том, отобраны ли названные выше книги, сообщил:

— Во всём кантоне мы не нашли ни ума, ни девы.

в молодости Марк Твен был лоцманом на реке Миссиссипи. Однажды собравшиеся вместе лоцманы рассказывали не очень правдоподобные истории о находчивости при катастрофах. Твен попросил разрешения рассказать о случае, бывшем с ним:

— В одном доме был пожар. Вдруг в окне четвёртого этажа горящего дома показался старик. Он был в отчаянии и не знал, что делать. Лестницы не было. Все растерялись. Но Твен не растерялся. Он закинул старику верёвку и велел крепко обвязаться ею вокруг пояса.

— Он сделал это, — и я стащил его вниз, — закончил свой рассказ Твен.



...В комнате целые дни происходили взрывы.

что вскочил с постели. Из-под двери его комнаты в коридор постоянно выходили зловонные дымы разных оттенков, а в самой комнате целые дни происходили взрывы.

Он был пиротехником.

Вторым жильцом был трубач. Он играл в одном из симфонических оркестров. Без преувеличения можно сказать, что всё то время, когда он бывал дома, он беспрерывно дудел в свою трубу. Я готов поверить, что он даже ел и спал, не отнимая трубу от рта. Во всяком случае иногда создавалось такое впечатление, как будто он через трубу прихлёбывает чай, а временами труба так храпела, что у меня в комнате дребезжала люстра.

Я нарочно ехал послушать моего трубача в оркестре. Каково же было моё возмущение, когда я установил, что в течение всего первого отделения он только один раз приложил трубу к губам. После чего всё остальное время продувал свою трубу, развивчивал её, свинчивал, смотрел через мундштук на свет и вообще

ХИМИК СЕМЕН ВЛАСОВ

И. Осипов

Семён Прокофьевич Власов родился в 1789 году в семье крепостного крестьянина-раскольника. Отец решил сделать его священником, поэтому будущий лаборант химического кабинета при Петербургском университете Академии наук был рано обучен грамоте. Когда он мог уже довольно бегло читать и писать, то огорчил отца, заявив, что не желает быть священником. Справедливо решив, что в данном случае силой ничего не добьёшься, отец послал его в Петербург на заработки.

Здесь Семён Власов познакомился с грамотными людьми. Среди них оказался некий весьма образованный по тем временам человек, обративший внимание на смыслёного мальчугана. Власова занимали непонятные ему явления природы. Он тратил свой заработок на книги, стараясь отыскать в них объяснение таких удивительных явлений, как радуга, превращение воды в пар, свечение фосфора. Посоветовал ему образованный человек прочитать книгу по физике и даже помог достать её.

Однажды хозяин застал Власова за чтением этой книги, показавшейся виноторговцу «пагубной для верующего человека». Тут же, на глазах у юноши, рассуждения о природе удивительных явлений окружающего мира были преданы огню. Не в меру любопытного работника уволили.

Трактирщик, у которого Власов работал после ухода от виноторговца, тоже оказался непримиримым противником «всяческой дьявольщины», обнаруженной в каморке работника. Колбы, химические препараты и «подозрительные» инструменты, при помощи которых Власов производил какие-то опыты, едва не погубили его. Трактирщик решил отдать «колдуна» в рекруты, но Власов отпросился у него и нашёл себе убежище в чугунолитейной мастерской.

Здесь пристрастие самоучки-химика к за-

нятиям всевозможными опытами не встретило противодействия. Наоборот, хозяин мастерской весьма охотно воспользовался практическими и очень выгодными результатами изысканий молодого химика. По его совету при выплавке металла стали «прибавлять к нему земель и некоторых других веществ», что, по свидетельству современников, облегчило получение доброкачественного литья. Воспользовавшись опытом Власова, хозяин предложил военному ведомству отливать «чугунные пули вместо свинцовых», за что получил награду.

Но Власов мечтал о более серьёзных занятиях химией. Он решил поступить в университет при Академии наук. Крепостному крестьянину удалось привести в исполнение свой смелый замысел. По повелению Александра I, Власова зачислили на казённый кошт в число воспитанников университета. Поражённые разносторонними знаниями двадцатилетнего самоучки, профессора согласились определить его лаборантом при химическом кабинете.

Здесь дарования Власова проявились во всей полноте. Он усовершенствовал способы получения серной кислоты, разработал новые методы изготовления ценных красящих веществ для Монетного двора, предложил оригинальный способ получения селитры. Среди многочисленных изысканий талантливого химика-самоучки следует отметить найденный им новый способ окраски тканей, позволивший красить полотно и сукна «таким образом, что краска никогда не линяет», и изготовленную им бумагу с водяными знаками для ассигнаций.

Сын крепостного крестьянина Семён Власов занял почётное место среди наиболее одарённых самоучек, пробившихся к знаниям сквозь все преграды, которых было так много в те далёкие времена на жизненном пути талантливых выходцев из народа.

Государственный Исторический музей, насчитывающий десятки тысяч экспонатов, начинает демонстрацию своих фондов серий выставок. Первая выставка,



Военный мундир Петра I.

приуроченная к юбилейной сессии Академии наук, была осмотрена участниками сессии. Она была посвящена тканям и одежде в России XVII и XVIII веков. На выставке представлено до 300 интересных и ценных образцов, большинство которых показано впервые.

Кроме образцов лучших французских, иранских и других тканей XVII и XVIII веков, распространённых в то время в России, на выставке демонстрируются костюмы русских царей, образцы народной и придворной одежды.

Впервые посетители вы-

ставки видят наряду с военным и гражданским костюмами Петра Первого его домашний костюм из дорогой иранской ткани. Кроме того показано обмундирование гвардейских полков Екатерины II. Среди образцов костюмов представляют интерес два образца: женская одежда XVII века, найденная в Китайгородской стене, и придворное платье конца XVIII века, художественно восстановленные в мастерских музея. Одним из ценнейших образцов выставки является фелонь священников XVIII века, сшитая из пожертвованного для церкви в Филях кафтана князя Нарышкина. Этот кафтан сделан из самой дорогой ткани — аксамита.

Большое место на выставке занимают ткани, изготовленные в России. В эпоху Петра и в послепетровское время ткацкое и шпалерное дело достигло в России большого расцвета. На выставке показаны ковры и гобелены, среди которых обращает на себя внимание заказанный Петром гобелен,



Парадный кафтан Петра I.

изображающий Полтавскую битву.

Большую художественную ценность представляют русское золотое шитьё и кружеза. Среди имеющихся образцов художественной выставки — полотенце, расшитое, по преданию, матерью Петра I, Натальей Кирилловной.

Выставка одежды открывает собой цикл выставок, посвящённых различным сторонам быта и истории России.

К.

Почему мы так говорим

ПАЙ-МАЛЬЧИК, ПАИНЬКА, КУРАЛЕСИТЬ

Первое время после крещения Руси большая часть духовенства состояла из иноземцев-греков. До татарского нашествия из 21 митрополита 15 были греками и только двое русскими (происхождение четырёх неизвестно). Из речи этих священников греческие слова переходили в русский язык. Из таких слов, вошедших в наш язык не при посредстве книг, а проникших в быт устным путём, можно, например, назвать наше «пай-мальчик» от греческого «паис» — «мальчик». (Скоро «пай» стало восприниматься как «хороший, послушный», а не как «мальчик»; поэтому оказалось возможным сочетание «пай-девочка».)

Таково же происхождение слова «куралесить», от греческого «кириэ элейсон» — «господи, помилуй». Греческое восклицание, осуждающее дурной поступок, обрусело и стало глаголом, означающим «бадокурить, дурить, проказить».

АРАП

Сегодня в обиходной речи «арап» — пройдоха, ловкач, обманщик. В таком значении «арап» перешло в язык из кругов клубных картонных игроков. Чтобы прекратить доступ в игорный клуб недобросовестным игрокам, učinённым в том, что они садились за стол без денег, в расчёте на выигрыш, и при проигрыше не платили, их

имена писали мелом на чёрной доске. По чёрной доске таких игроков называли «аралами» — чёрными.

УНИВЕРСИТЕТ

Средневековые университеты возникли в городах, где в школах были учителя, прославившиеся учёностью. К ним отовсюду, даже из других стран, стекались слушатели. Эти люди, попадая в чужую страну и в чужой город в эпоху, когда все были объединены в цеха, оказывались в условиях жизни западноевропейского средневекового города бесправными и беззащитными. Горожане брали за жильё, сколько хотели; объединённые в цех булочники и ремесленники обирали иностранцев; при частых столкновениях и конфликтах суд держал сторону местных жителей. Поэтому эти одиночки-чужеземцы объединились в союз — университет (от латинского «университас» — «совокупность»), куда входили и учителя, и ученики. а позже и прислуга учащихся и учащихся, и переписчики книг, и продавцы пергамента, и даже содержатели бань и трактирщики. Короче, это было нечто вроде особого цеха. Постепенно университеты получили права и привилегии от королей, а города были заинтересованы в них, так как большое количество приезжих оживляло торговлю и ремёсла. Только много позже, с ростом университета, слово это стали толковать не как союз, а как совокупность факультетов.

И. Уразов

Под редакцией мастера Н. Зубарева

играна в финале XIV пер-
венства СССР по шахматам

Ферзевый гамбит

Лилиенталь Ботвинник
(Москва) (Москва)

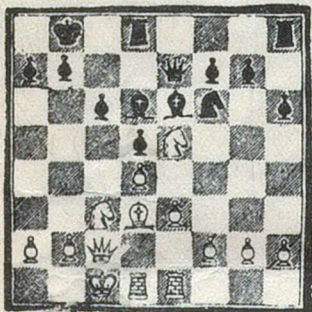
1. d2 — d4	d7 — d5
2. c2 — c4	e7 — e6
3. Kb1 — c3	ϰ7 — c6
4. Kg1 — f3	Kg8 — f6
5. c4 : d5	e6 : d5
6. Cc1 — g5	h7 — h6
7. Cg5 : f6	...

Здесь можно было избежать упрощения, играя 5. Cf4 или Ch4.

7. . . .	$\Phi d8 - f6$
8. $\Phi d1 - b3$	$Cf8 - d6$
9. $e2 - e3$	$Kb8 - d7$
10. $Cf1 - d3$	$\Phi f6 - e7$
11. $0-0-0$	$Kd7 - f6$
12. $Jlh1 - e1$	$Cc8 - e6$
13. $\Phi b3 - c2$	$0-0-0$
14. $Kf3 - e5$. . .

Как выяснится из дальнейшего, весь этот план белых является ошибочным. Они не учитывают контршансов противника, заключающихся в движении пешки С.

Kpc8—b8



15. f2 - f4?

Этот ход сильно ослабляет пешку е3, что и приводит в конечном исчёте к гибели белых. С неумолимой последовательностью использует Ботвинник эту по-

Под редакцией мастера Г. Торчинского

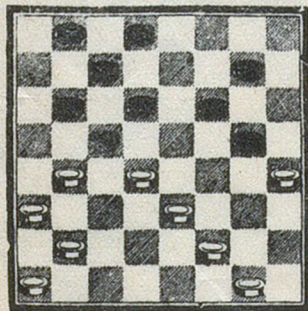
ОКОНЧАНИЕ ПАРТИИ

Б. Канищикер А. Рубашкин
(белые) (чёрные)

играна в Ленинграде в июне
1945 года

Получив выигранную позицию, белые закончили партию следующей изящной комбинацией:

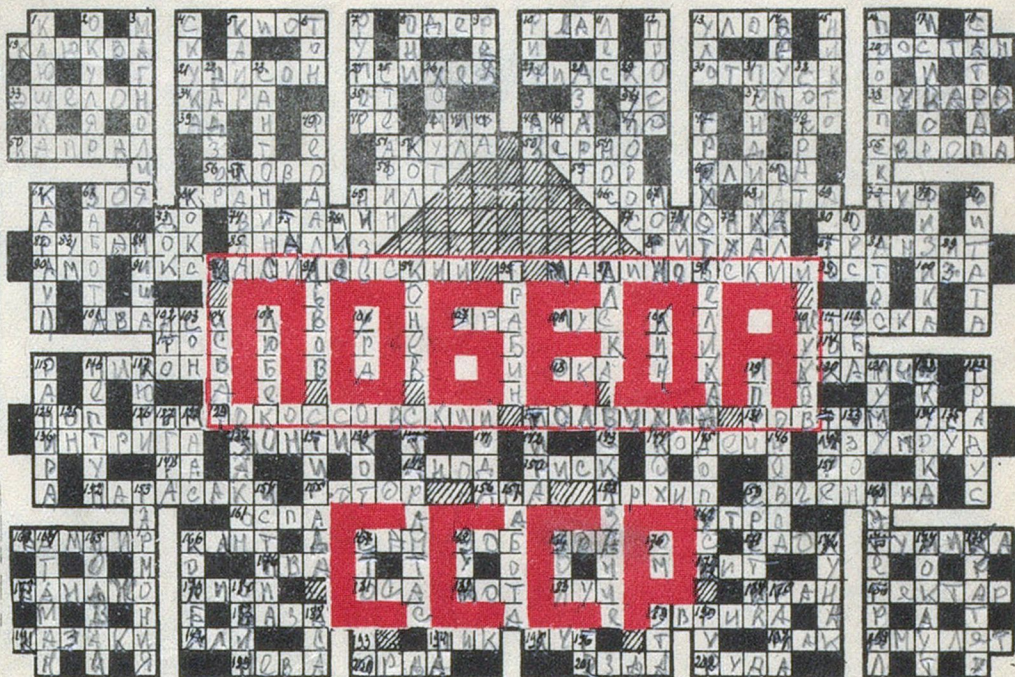
1. d4 — e5!	f6 : d4
2. d6 — e7	f8 : d6
3. a3 — b4	a5 : c3
4. c1 — d2	c3 : e1
5. g3 — h4	e1 : g3
6. h2 : e3 и выигрывают.	



Позиция, изображённая на диаграмме, получилась после ошибочного хода чёрных h8 — g7 (следовало играть f6 — e5). Ошибка чёрных позволила белым провести интересную комбинацию, выигрывающую партию. Последовало:

1. e3 — f4!!	g5 : e3
2. h4 — g5!	f6 : h4
3. d4 — e5!	d6 : f4
4. b4 : d6	c7 : e5
5. f2 : h8 и выигрывают.	

Составили читатели «Огонька» А. Камалова и В. Аболи



ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Спортивный инвентарь.
2. Часть оптического прибора.
3. Растение. 4. Тоска. 5. Столица африканского государства.
6. Звук определенной высоты. 7. Усилитель звука.
8. Местожительство. 9. Часть мачты.
10. Подводный камень.
11. Бор. 12. Злак. 13. Орган слуха. 14. Неправильный человек. 15. Местожительство. 16. Главная улица. 17. Мужское имя.
18. Высший сановник в древней Персии. 22. Наблюдение.
23. Медикамент. 25. Вещество для производства свечей.
26. Часть упряжки. 28. Увлеченные, возбужденные в мире.
29. Серьезная болезнь. 31. Среднеазиатская болезнь. 32. Грешный. 33. Взадействование.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

5. Ящик для иконы. 8. Река в Европе. 10. Старинная испанская монета. 13. Добыча рыбы. 19. Ягода. 20. Французский поэт и драматург. 21. Однозвучие. 24. Персонаж греческой мифологии. 27. Полная неудача. 30. Перерыв деятельности для отдыха. 33. Возмездие. 34. Наказание.

137. Особое цветорасположение у растений. 144. Медикамент. 147. Драгоценный камень. 148. Египетское божество. 149. Электрод. 150. Делание, сопряженное с опасностью. 151. Буква греческого алфавита. 152. Город и порт Японии. 155. Часть электромашин. 156. Порода полузаев. 158. Мужское имя. 159. Наука. 161. Болезнь. 162. Часть суток. 163. Крошечница. 166. Философ-идеалист. 167. Приток Вислы. 168. Болезнь штифовидной железы. 169. Число. 171. Идживенеп. 173. Древнеримская одежда. 176. Дерево. 177. Морское животное. 178. Музыкальный инструмент. 179. Город во Франции. 181. Насекомое. 182. Оборонительное сооружение. 183. Французская золотая монета. 184. Государство в Азии. 186. Мера земли. 187. Соуд. 189. Восклицательное, знаменующее открытие. 191. Произведения Льва Толстого. 192. Титул у магометан. 194. Вершина горы. 195. Пастбище. 197. Преток. 198. Талисман. 199. Река в СССР. 200. Ватага, орава. 201. Передвижение. 202. Ископаемое.

**ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД,
ПОМЕЩЕННЫЙ В № 31
«ОГОНЬКА»**

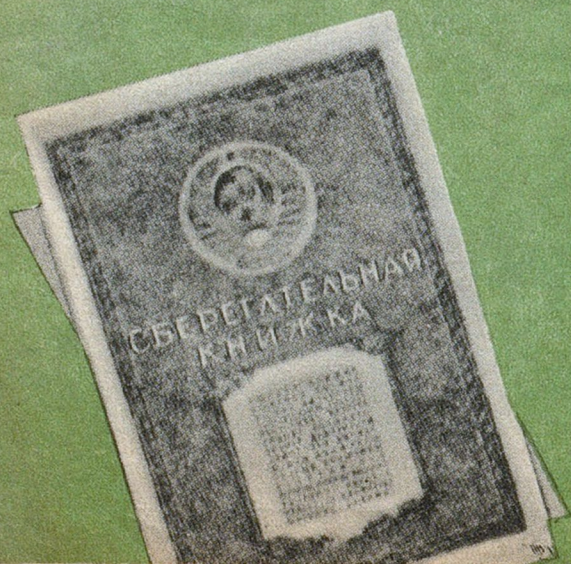
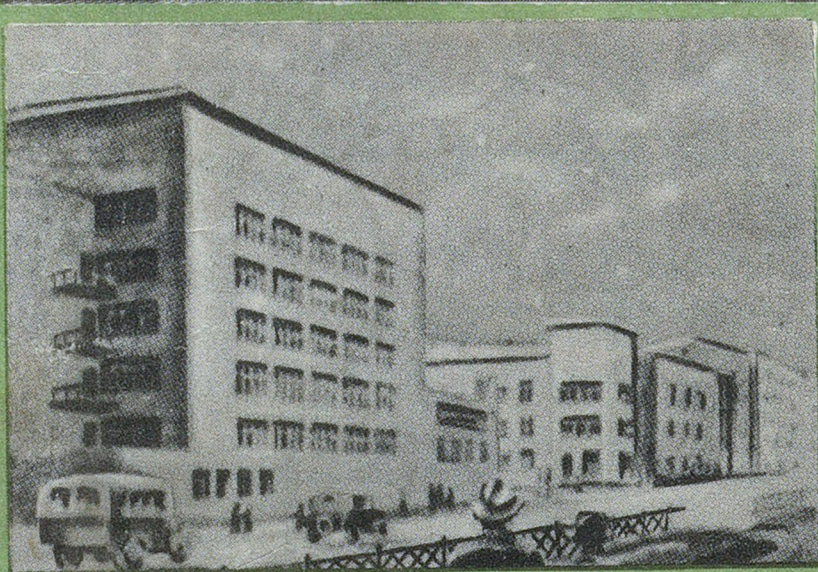
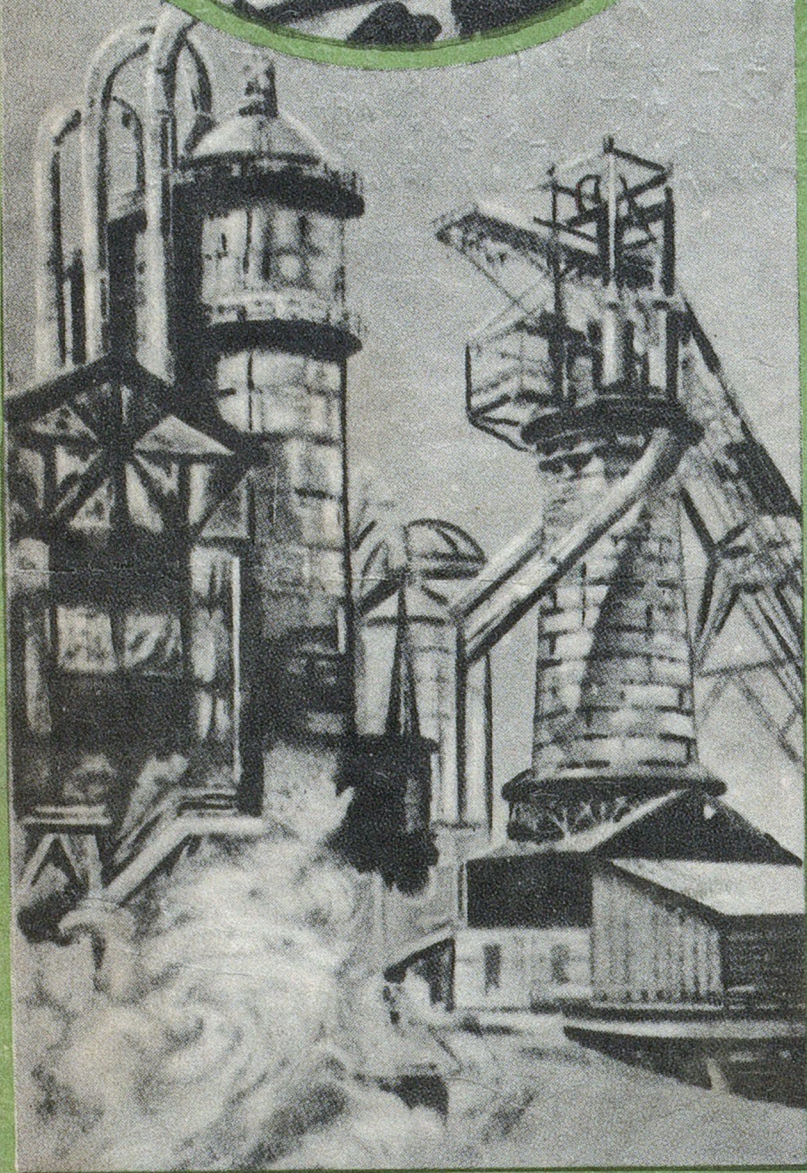
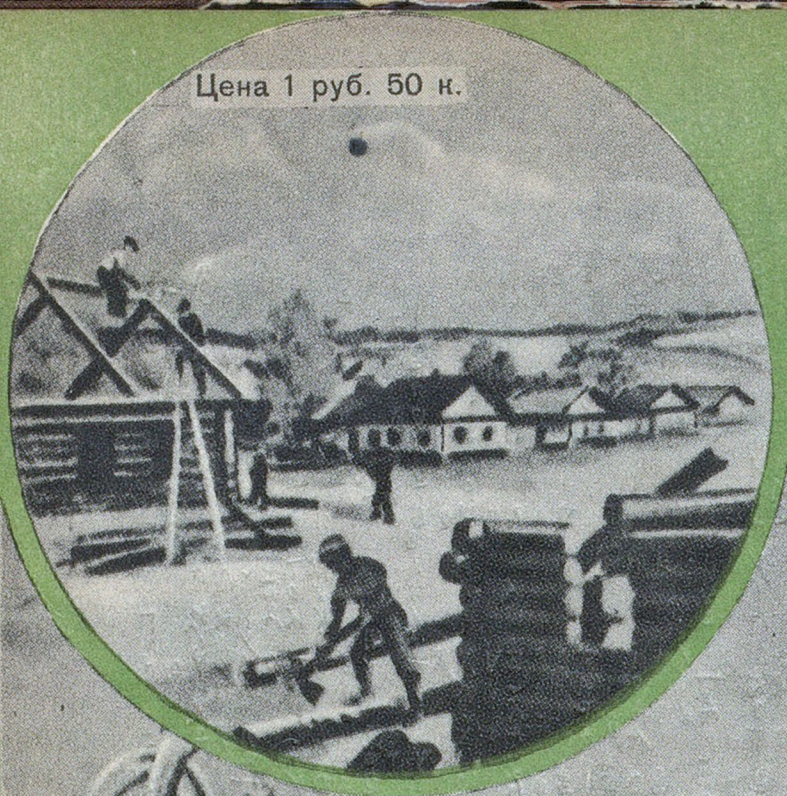
ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

2. Пан. 5. Шеридан. 8. Палаш. 9. Хитон. 13. Хасан. 14. Мат. 15. Сокол. 20. Лот. 21. Ситя. 22. Осип. 23. Рак. 26. Ротор. 31. Суворов. 34. Таверна. 36. Клеопатра. 38. Вышну. 39. Цна. 41. Кит. 42. Пегас. 45. Руда. 47. Мина. 50. Адлер. 51. Парог. 52. Яма. 53. Прага. 54. Кагор. 56. Уран. 57. Сено. 58. Осима. 60. Рис. 64. Тур. 66. Колас. 68. Конторас. 70. Силезия. 71. Сувенир. 73. Смета. 77. Век. 78. Лена. 79. Краб. 80. Кир. 83. Такса. 84. Оса. 85. Галоп. 88. Акула. 89. Паром. 91. Страда. 92. Око.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Париж. 3. Метан. 4. Рад-
дио. 6. Малахит. 7. Бородин.
10. Маг. 11. Катет. 12. Ном.
16. Мотор. 17. Мкр. 18. Вор.
19. Салёр. 24. Сукно. 25. Горн.
27. Окоп. 28. Оран. 29. Барн.
30. Антей. 32. Гладнатор.
35. Архипелаг. 35. Нивислер.
37. Магадан. 40. Аргус. 41. Ка-
пот. 43. Ода. 44. Кен. 46. Ямб.
48. Иго. 49. Вор./55. Амшпр.
58. Корин. 61. Ирис. 62. Атом.
63. Рант. 65. Улус. 67. Берет.
69. Ресня. 72. Мексика. 73. Сан.
74. Ересть. 75. Акт. 76. Вазаров.
81. Сак. 82. Ром. 86. Клест.
87. Сарду. 90. Тракт.

Цена 1 руб. 50 к.



СВОИМИ
СБЕРЕЖЕНИЯМИ
ПОМОЖЕМ БЫСТРЕЕ
ВОССТАНОВИТЬ
ГОРОДА И СЕЛА
РАЗРУШЕННЫЕ НЕМЕЦКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ.